
Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин, Т.В. Соколова

СТРАНЫ ЮЖНОГО КАВКАЗА:
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
И РЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Москва
Институт экономики
2014

Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Соколова Т.В. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 72 с.

ISBN 978-5-9940-0482-1

Доклад посвящен анализу трансформации пространства Южного Кавказа. В сравнительном плане показаны особенности структурно-экономического и социального развития, развития транспортной инфраструктуры и динамики внешнеэкономических связей в регионе. Социально-экономическое развитие стран региона происходит как на основе традиционного опыта, так и под влиянием внешнего спроса. Выявлены довольно тесные экономические взаимодействия Грузии и Азербайджана, Грузии и Армении. Проанализированы преобладающие векторы регионализации для региона в целом и составляющих его государств, их взаимосвязи, потенциал регионального сотрудничества.

Ключевые слова: Южный Кавказ, пространство, трансформация, регионализация, интеграция, дезинтеграция, социально-экономическое развитие, внешнеэкономическое сотрудничество, инфраструктура, международные транспортные коридоры, транзит.

Классификация JEL: F15, O11, O15, O57, P52, R11.

Vardomskiy L., Pylin A., Sokolova T. The South Caucasus countries: Features of development and regional cooperation (Research report) / Under the common redaction of L. Vardomskiy. Moscow, RAS Institute of Economy, 2014. – 72 p.

The report is devoted to the analysis of transformation of space of the South Caucasus. Features of structural and economic and social development, development of transport infrastructure and dynamics of foreign economic relations in the region are shown in the comparative plan. The countries of the region develop both on the basis of traditional experience, and under the impact of external demand. Close economic interactions of Georgia and Azerbaijan, Georgia and Armenia are revealed. Prevailing vectors of regionalization for the region and its states, their interrelation, the potential of regional cooperation are analyzed.

Keywords: South Caucasus, space, transformation, regionalization, integration, disintegration, social and economic development, foreign economic cooperation, infrastructure, international transport corridors, transit.

JEL Classification: F15, O11, O15, O57, P52, R11.

ISBN 978-5-9940-0482-1

© Институт экономики РАН, 2014
© Коллектив авторов., 2014
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Социально-экономические аспекты трансформации Южного Кавказа	8
Глава II. Трансформация через инфраструктуру: транспортные проекты и их транзитное значение	23
Глава III. Внешнеэкономические связи стран Южного Кавказа: особенности структурных изменений	35
Глава IV. Процессы регионализации на Южном Кавказе	55
Заключение	66
Сокращения	68
Литература	70
Сведения об авторах	71

ВВЕДЕНИЕ

Южный Кавказ не обойден вниманием исследователей. По данному региону проведено множество исследований разного уровня, сложилась многочисленная электронная и журнальная периодика¹. В то же время в проведенных исследованиях и опубликованных работах преобладают политические и геополитические сюжеты, проблемы международной безопасности и сравнительно меньше рассматривается экономика и социальная сфера стран региона. Не хватает также работ, анализирующих Южный Кавказ (ЮК) как пространственное целое и как часть постсоветской и евразийской интеграции (по Е. Винокурову и А. Либману²).

В настоящем докладе вопросы развития ЮК рассматриваются через процессы **трансформации**, под которыми понимаются политические, экономические, социальные, инфраструктурные и интеграционные изменения, меняющие вектор развития исследуемого пространства и составляющих его государств: Азербайджана, Армении и Грузии. В небольшом объеме затрагивается проблематика Абхазии, Нагорного Карабаха (НКР) и Южной Осетии³.

-
1. При подготовке данного доклада так или иначе были использованы труды ученых-кавказоведов А. Арешева, Я. Амелиной, А. Епифанцева, А. Крылова, С. Маркедонова, А. Язьковой и др. авторов. Среди научных организаций выделяются работы Института Кавказа под руководством А. Искандеряна.
  2. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. ЦИИ ЕАБР. Санкт-Петербург, 2012. С. 8-9.
  3. На данные непризнанных и частично признанных государств приходится около 2,5% населения ЮК и 1,5% ВВП.

Ограничения обусловлены как объемом доклада, так и дефицитом сопоставимой статистики.

Каждое политико-государственное образование организует свое пространство на основе национальных институтов, к которым относятся избранные приоритеты развития, формулируемые на основе культурных традиций, исторического опыта, представлений о своем месте в современном мире и имеющихся ресурсов, к которым относится и **потенциал регионального сотрудничества**.

Трансформация происходит под влиянием не только внутренних, но и внешних факторов, и выражается в изменении политической и экономической модели развития, в структурных и функциональных изменениях национальных пространств, в усилении или ослаблении социально-экономических различий в пределах пространства, в особенностях участия стран в международной регионализации. В результате трансформации изменяется **экономический и геополитический смысл** каждого из составляющих его политико-государственных образований и одновременно всего ЮК.

Государства ЮК — невелики по своим размерам, с переменчивой геополитической судьбой. Религиозные, этнические различия на пространстве, сложности во взаимоотношениях между народами всегда препятствовали региональной интеграции. При этом постоянно существовали геополитические устремления со стороны окружающих регион держав включить его в свои границы. Регион благодаря своему положению на путях между востоком и западом, севером и югом многие века был зоной борьбы Персидской и Оттоманской империй. ЮК «исторически существовал как регион с подвижными границами, различными государственными, этническими и конфессиональными идентичностями»⁴.

Определенное единство он приобрел в составе Российской империи. В СССР ЮК представлял собой довольно целостную его часть с точки зрения культурных традиций, социальных связей и производственной кооперации в отдельных отраслях промышленности, прежде всего металлургии и энергетики. Тем не менее, экономическая связанность этого региона была значительно слабее, чем

---

4. Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 годы) / Отв. ред. и рук. авт. кол. В.А. Гусейнов. М.: Красная звезда, 2008. С. 183.

связанность с РСФСР и другими промышленно развитыми союзными республиками. Ослабление и последующее прекращение интегрирующих функций союзного центра высвободили исторические противоречия и конфликты.

В ходе распада СССР ЮК испытал глубокую дезинтеграцию, обусловленную этно-политическими конфликтами и разрывом транспортных связей друг с другом и с Россией.

ЮК принял на себя удар половины (четырех из восьми) всех вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве: армяно-азербайджанского, грузино-абхазского, грузино-осетинского и внутригрузинской гражданской войны⁵. Межэтнические противоречия кардинальным образом изменили геополитический ландшафт Южного Кавказа.

По данным социологического исследования «Кавказский барометр»⁶, в 2013 г. 90% респондентов в Азербайджане считали Армению страной, наиболее враждебной своему государству, а в Армении 66% опрошенных указывали, что таковой страной является Азербайджан. В Грузии для 44% населения основным врагом была Россия.

Показательно и то, что ни одна из стран рассматриваемого региона не считает своих непосредственных соседей друзьями. Так, для подавляющей части населения Азербайджана (91%) – это Турция, для Грузии (42%) – США. Население Армении (83%) ставит на первое место (и с большим отрывом) Россию⁷.

Сегодня страны ЮК ищут модели национального развития на основе имеющихся производственных традиций и возможностей, которые создают глобализация и регионализация. Формирование нового смысла этого пространства происходит в условиях сохраняю-

-
5. Постсоветский Южный Кавказ: традиционализм плюс модернизация / Исследовательский центр Charta Caucasica. 2007, 9 августа. caucasica.org/analytics/detail.php?ID=1194.
  6. «Кавказский барометр» – ежегодное исследование Кавказского Центра исследовательских ресурсов (CRRC), который является одной из программ Фонда «Партнерство Евразии». Опросы проводятся на регулярной основе в Армении, Азербайджане и Грузии (за исключением территорий, затронутых военными конфликтами). Результаты представительны для взрослого населения этих трех стран. Caucasus Barometer 2013 regional dataset / The Caucasus Research Resource Centers (CRRC) caucasusbarometer.org/en/cb2013/MAINENEM.
  7. Caucasus Barometer 2013 regional dataset / The Caucasus Research Resource Centers (CRRC) caucasusbarometer.org/en/cb2013/MAINFRN.

щегося внутрирегионального разобщения и серьезного соперничества глобальных и региональных держав за влияние в этом регионе. В докладе делается попытка выявить преобладающие векторы регионализации для региона в целом и отдельных стран в ближайшие годы. Несомненно, что они будут формироваться под влиянием кризиса российско-украинских отношений и разворачивающегося в результате этого кризиса противостояния Запада и России.

Обусловленные этим разнонаправленные процессы регионализации будут влиять на развитие южнокавказских государств и региона в целом. В этом контексте особый интерес представляет существующий потенциал регионального сотрудничества на Кавказе, особенности его современного состояния и возможная динамика в обозримом будущем.

Доклад подготовлен в рамках исследований по приоритетной теме ИЭ РАН «Возможности и риски взаимодействия России со странами «пояса соседства».

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Наиболее важными проявлениями социально-экономической трансформации пространства Южного Кавказа, с нашей точки зрения, являются структурные изменения в национальных экономиках, развитие новых или воссоздание традиционных хозяйственных функций данных государств, рост межстрановых различий по показателям социально-экономического развития, изменения в соотношении стран по экономическому потенциалу и ресурсам развития.

За первое десятилетие рыночных реформ из-за мощного экономического спада в странах региона ВВП в целом и на душу населения сильно снизился. Спад был усилен этнополитическими и внутривнутриполитическими конфликтами. Наиболее сильным он был в Грузии, у которой в 2000 г. ВВП был более чем в два раза меньше, чем в 1991 г.⁸ (см. рис.).

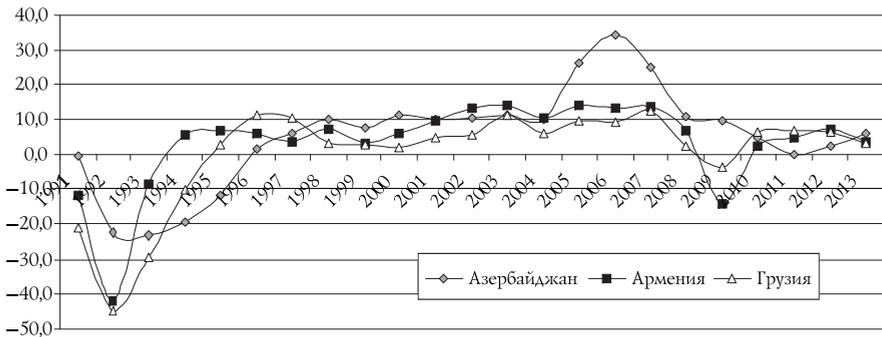
Экономический спад в основном был связан с деиндустриализацией. Из диверсифицированной промышленности советского периода в условиях рынка сохранились в основном добывающие отрасли и отрасли пищевой промышленности⁹. В результате этого были утрачены рабочие места со сравнительно высокой зарплатой и крупные источники доходной части национальных бюджетов¹⁰.

---

8. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 167–238.

9. Там же.

10. Там же.

Источники: составлено и рассчитано по данным World Bank; World Development Indicators, July 2014.

Рис. Динамика реального ВВП (в постоянных ценах) в странах Южного Кавказа, %

У Азербайджана индустриализация (повышение доли промышленности в ВДС) (табл. 1) была связана с наращиванием добычи углеводородов, при том что прочие отрасли промышленности испытали в 1990-е годы сильный спад.

В годы восстановительного роста деиндустриализация в Армении продолжилась. В Грузии доля промышленности в ВДС стабилизировалась на уровне 14%, а в Азербайджане она превысила 50%.

Таблица 1. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в странах Южного Кавказа, %

Страна	Промышленность			Сельское хозяйство			Строительство			Услуги		
	1991	2000	2012	1991	2000	2012	1991	2000	2012	1991	2000	2012
Азербайджан	25,7	38,2	53,2	32,5	17,1	5,5	6,5	6,9	9,9	35,3	37,8	31,4
Армения	37,4	27,3	18,8	24,7	25,1	20,9	11,8	11,1	13,4	26,1	36,5	46,9
Грузия	29,1	14,3	14,0	28,6	25,6	11,3	8,4	3,9	7,8	33,9	56,2	66,9

Источники: 20 лет Содружеству Независимых Государств 1991–2010: Статистический сборник / МГСК СНГ. М., 2011. С. 69, 70, 72; Содружество Независимых Государств в 2012 году: Статистический ежегодник / МГСК СНГ. М., 2013. С. 29; National Statistics Office of Georgia.

За годы рыночных преобразований в странах сократилась доля в ВДС сельского хозяйства. Особенно сильно у Азербайджана. У Армении и Грузии увеличилась доля сферы услуг. В целом структурные изменения в экономике Азербайджана и Грузии в период экономического роста дополняли друг друга. Рост добычи углеводо-

родов в Азербайджане сопровождался ростом транзитных перевозок через Грузию. В этом отношении страны вернулись к периоду, когда Апшеронский полуостров был главным центром нефтедобычи в царской России и СССР. Армения остается в стороне от этого процесса, что подчеркивает сохраняющаяся высокая доля в ВДС сельского хозяйства и строительства.

Схожие с Арменией и Грузией макроструктурные изменения происходили в Абхазии, РЮО и НКР. Но в них за годы независимости еще сильнее проявилась деиндустриализация со всеми вытекающими социальными последствиями¹¹.

Различия между странами по темпам роста и характеру структурных изменений тесно связаны с ресурсной базой развития, которая, учитывая ограниченные внутренние рынки сравниваемых стран, тесно связана с внешнеэкономической деятельностью. Наиболее мощную экспортную базу и профицитный торговый баланс имеет Азербайджан. У Армении и Грузии отмечается устойчиво дефицитный торговый баланс, который отчасти покрывается денежными переводами из-за рубежа, иностранными кредитами и инвестициями. У Грузии важную роль в платежном балансе играет экспорт услуг – транспортных и туристических. У Абхазии, РЮО и НКР внешняя финансовая основа развития еще и базируется на финансовой помощи России и Армении, денежных переводах.

Благодаря более благоприятному финансовому положению в 2000-е и последующие годы происходит отрыв Азербайджана от Армении и Грузии по уровню социально-экономического развития (табл. 2). В 2004–2008 гг. у Азербайджана были одни из самых высоких среди стран мира темпы роста ВВП. Быстрый рост нефтегазовой промышленности обеспечил ему и определенное место в глобальной экономике.

Восстановительный рост в Армении и Грузии и бурный рост Азербайджана был остановлен мировым финансово-экономическим кризисом 2007–2009 гг.¹² Из него страны начали выходить после 2010 г. В современных условиях экономики стран ЮК в

11. Об этом свидетельствует то, что большую часть доходов бюджетов Абхазии и Южной Осетии формируют субсидии из российского бюджета, а НКР – из бюджета Армении.

12. См.: Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах / Под общ. ред. А.Б. Вардомского. М.: ИЭ РАН, 2010.

Таблица 2. ВВП (по ППС) на душу населения в странах Южного Кавказа (в текущих ценах)

Страна	1991		2000		2008		2013	
	долл.	Россия =100	долл.	Россия =100	долл.	Россия =100	долл.	Россия =100
Азербайджан	5571	70,9	3538	51,8	13813	68,1	17139	71,1
Армения	2228	28,4	2316	33,9	7099	35,0	7774	32,2
Грузия	4214	53,7	2600	38,1	5686	28,0	7165	29,7

Источники: составлено и рассчитано по данным World Bank; World Development Indicators, July 2014.

полной мере испытывают на себе турбулентность мирового и региональных рынков.

Более высокие темпы экономического роста Азербайджана привели к серьезному увеличению его доли в общем ВВП стран ЮК. По данным МВФ, если в 1995 г. на страну приходилось 52,6% общего ВВП (по ППС), в 2000 г. – 54,5%, то в 2013 г. – уже 68,2% (на Армению и Грузию – 13,5 и 18,3% соответственно). По номинальному ВВП (в текущих ценах) доля Азербайджана в 2013 г. была еще выше – 73,4%.

Деиндустриализация стала важным фактором бедности, безработицы, имущественной дифференциации населения и его эмиграции. Несмотря на экономический рост после 2000 г., основные социальные индикаторы продолжают свидетельствовать о низком уровне и качестве жизни населения ЮК (табл. 3). Но при этом происходит расслоение стран на более успешный Азербайджан и все более отстающие от него Грузию и Армению.

Третью группу составляют Абхазия, Ю. Осетия и НКР, у которых социально-экономическое положение еще хуже.

В Армении доход ниже прожиточного минимума имеет почти треть (32%) населения, в Грузии – свыше 14%, в Азербайджане – 6%. Однако, по экспертным оценкам, эти показатели во всех странах заметно выше приведенных официальных данных. Обращает на себя высокий уровень безработицы в Армении и коэффициента Джини у Грузии. В целом официальные социальные показатели у Азербайджана значительно лучше, чем у соседей по региону, а также и у России.

Азербайджану удалось сохранить положительные темпы прироста населения, сократить бедность, сдержать рост безрабо-

Таблица 3. Основные социальные показатели развития стран Южного Кавказа и России

Страна	ВВП на душу населения по ППС (долл.), 2013 г. (МВФ)	Уровень безработицы ^a , % от рабочей силы, 2012 г.	Коэффициент неравенства доходов Джини, 2011 г.	Удельный вес населения, находящегося за чертой бедности (с доходами ниже величины национального прожиточного минимума) ^b , 2012 г.
Азербайджан	11044	5,2	0,34 ^c	6,0
Армения	6191	17,3	0,37	32,4
Грузия	6145	15,0	0,43 ^d	14,8
Россия	17884	5,5	0,42	11,0

^a После распада СССР методологический инструментарий оценки уровня бедности в государствах СНГ стал различным, а критериальных стандартов для выявления социально-экономических групп населения, различающихся в зависимости от уровня доходов по качеству жизни, выработано не было. В настоящее время дифференциация доходов населения оценивается по традиционным для статистики коэффициентам (индексам) фондов и Джини, которые показывают степень социально-экономического неравенства по формальным децильным и другим группам населения. Подробнее см.: *Бобков В.Н., Алиев У.Т., Куница С.М., Черенько Л.Н., Шевченко С.В.* Неравенство в распределении доходов и уровня бедности населения: межстрановые сопоставления // Вопросы статистики. 2011. № 6.

^b По методологии МОТ (включая численность, ищущих работу самостоятельно)

^c 2008 г.

^d 2012 г.

Источники: Содружество Независимых Государств: Стат. ежегодник / МГСК СНГ. М., 2013; IMF. World Economic Outlook Database, April 2014; TransMONEE Database. UNICEF Innocenti Research Center, 2011; The World Bank (Data Sets) data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI; data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC; Georgia: Adjusting in the Face of Uncertainty / Georgia Economic Report No. 5. The World Bank. 2014, Spring. P. 22; Социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств в 2008 г. // Общество и экономика, 2009, № 3. С. 173; Проблемы оплаты труда в странах СНГ и позиция профсоюзов этих стран // Общество и экономика, 2008, № 5. С. 153; Информация о социально-экономическом развитии и торгово-экономических отношениях государств – участников СНГ в 2010 г. cis.minsk.by; Основные социально-экономические индикаторы бедности в странах СНГ / Статистика СНГ. Стат. бюллетень, 2013, № 5. С. 77, 80.

тицы благодаря возможности перераспределять доходы от экспорта нефти и газа в другие отрасли экономики и социальную сферу. Однако, по некоторым оценкам, количество безработных в Азербайджане достигает 1 млн человек, что существенно превышает официальные показатели¹³.

Армении за последнее десятилетие удалось добиться экономического роста прежде всего за счет растущего внутреннего спроса, которое подкрепляется иностранными инвестициями и

13. *Бараташвили Е., Баидошвили Д.* Экономическая интеграция Грузии на Южном Кавказе // Информационно-аналитический портал «Кавказ Online». 2011, 31 января. kavkasia.net/Georgia/article/1296532063.php.

денежными переводами трудовых мигрантов из-за рубежа, преимущественно из России¹⁴. Тем не менее, в стране самый высокий уровень бедности среди стран ЮК, не считая Абхазию, РЮО и НКР.

Грузия по реальным социально-экономическим показателям близка к Армении. Проведенные после «революции роз» реформы не оправдали ожиданий населения. В стране сложилась модель потребительской экономики бедной страны, основанной на стимулировании потребления без должного развития реального сектора экономики. Суммарный объем частного и государственного потребления составляет, по некоторым оценкам, около 90% ВВП¹⁵.

Бедность представляет собой наиболее серьезную угрозу для внутренней стабильности в странах региона. Согласно исследованию «Кавказского барометра», в 2013 г. свыше 30% домохозяйств ЮК заявили, что им не хватает денег даже на еду, треть домохозяйств имеют достаточно средств для покупки всех товаров повседневного спроса, а приобретение товаров длительного спроса могут позволить себе от 5% в Армении до, максимум, 11% домохозяйств в Азербайджане (табл. 4).

Таблица 4. Экономическое положение домохозяйств в государствах Южного Кавказа, 2013 г.

Страна	Не хватает денег даже на еду	Хватает денег только на еду	Хватает денег на еду и повседневную одежду	Хватает денег на повседневные нужды и товары длительного пользования	Не испытывают нехватки денежных средств	Затруднились с ответом
Азербайджан	21	27	35	11	1	4
Армения	33	33	28	5	1	1
Грузия	28	32	30	7	2	1

Источник: Caucasus Barometer 2013 regional dataset / The Caucasus Research Resource Centers (CRRC) caucasusbarometer.org/en/cb2013/ECONSTN.

Среди бедных – огромное количество трудоспособного и занятого населения активной возрастной группы. Хронические очаги бедности сформировались в бюджетной сфере и в обрабатывающей промышленности. Отсутствие реального рынка труда

14. Демиденко М.В. Интеграция Армении в ТС и ЕЭП: исходная позиция и существенные условия // Евразийская экономическая интеграция. 2013, № 4 (21). С. 63.

15. Папава В. Экономика Грузии: в поиске модели развития // Мир перемен. 2013, № 3. С. 47, 51.

в бюджетной сфере, особенно в депрессивных регионах (в малых городах, поселках и селах); низкий размер оплаты труда в бюджетной сфере – все эти факторы не позволяют ее многим работникам преодолеть барьер бедности (табл. 5), независимо от эффективности и качества их труда.

Таблица 5. Динамика доли населения, находящегося за чертой бедности (с доходами ниже величины национального прожиточного минимума)

Страна	2000	2008	2010	2012 ^a
Азербайджан	49,6 ^b	13,2	9,1	6,0
Армения	48,3 ^b	27,6	35,8	32,4
Грузия	52–55 ^c	17,7	20,9	14,8

^a Предварительные данные за 2012 г.; ^b 2001 г.; ^c 2002–2003 гг.

Источники: The World Bank (Data Sets). data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI; data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC; Папава В. Экономика Грузии: в поиске модели развития // Мир перемен, 2013, № 3. С. 48–49.

Сложившаяся в рассматриваемом регионе бедность является прежде всего результатом низкого уровня доходов от занятости, большой их дифференциации и безработицы. Факторы, связанные с крайне неудовлетворительной ситуацией на рынке труда, низким качеством рабочих мест, являются доминирующими среди причин дифференциации семей по статусу бедности.

Уровень средней зарплаты в странах региона в последние годы устойчиво рос (табл. 6). Более быстро в Азербайджане и медленнее в Армении и Грузии.

Таблица 6. Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата (по данным годовой и текущей отчетности), долл. США

Страна	2005	2010	2013 (сентябрь)
Азербайджан	131	413	529
Армения	114	275	356
Грузия ^a	114	334	428 ^b
Россия	303	682	919

^a Расчеты автора на основе данных National Statistics Office of Georgia; ^b Данные за 2012 г. Источники: Статистика СНГ. Стат. бюллетень, 2013, № 7; National Statistics Office of Georgia, 2012.

Причем во всех странах уровень зарплаты выше среднего по стране был в финансовой сфере, госуправлении и строительстве и заметно ниже среднего в сельском хозяйстве и образовании.

Одним из главных факторов бедности выступает безработица. Согласно данным социологического опроса «Кавказский барометр-2013» (в нем участвовало более чем 6000 домашних хозяйств), 45% респондентов в Армении и 54% в Грузии считают безработицу главной проблемой. В Азербайджане, по мнению 38% опрошенных, самой большой проблемой являются «нерешенные территориальные конфликты». «Бедность» среди наиболее острых проблем в Армении и Грузии занимает второе место, а в Азербайджане – третье (табл. 7).

Таблица 7. Наиболее значимые для населения проблемы

Страна	Безработица	Нерешенные территориальные конфликты	Бедность	Низкий уровень заработной платы	Коррупция	Инфляция	Эмиграция	Проблемы в отношениях с Россией	Недоступность медицинских услуг	Другое
Азербайджан	25	38	8	7	7	2	0	0	2	10
Армения	45	3	16	5	5	4	8	0	1	13
Грузия	54	10	10	1	0	1	0	5	3	13

Источник: Caucasus Barometer 2013 regional dataset / The Caucasus Research Resource Centers (CRRC) caucasusbarometer.org/en/cb2013/IMPISS1.

В 2012 г. общее число безработных в СНГ, определяемое по методологии МОТ, оценивалось Статкомитетом СНГ в 8,2 млн чел., или 6,0 % численности экономически активного населения региона (в 2005 г. – 7%, в 2000 г. – 10%, в 2011 г. – 6,8%). Пиковые значения были зафиксированы в Азербайджане в 2006 г. – 6,8%, в Армении 32,3% в 2004 г. и 28,6% в 2008 г., в Грузии – 16,9% в 2009 г.¹⁶

В Армении на протяжении всех лет в среднем приблизительно один человек из четырех экономически активных был безработным¹⁷. В Грузии из-за недостаточной развитости реального

16. 20 лет Содружеству Независимых Государств // Вопросы статистики. 2012. № 1.

17 Демиденко М.В. Интеграция Армении в ТС и ЕЭП: исходная позиция и существенные условия // Евразийская экономическая интеграция. 2013, № 4 (21). С. 63.

сектора экономики дольше всех (вплоть до 2012 г.) не удавалось переломить общий повышательный тренд безработицы. И сейчас ее уровень все равно предельно высок (15%), причем реальные цифры безработицы, по некоторым оценкам, значительно выше. Согласно различным социологическим опросам населения, 70% опрошенных считают себя безработными. Это связано с тем, что в течение последних лет от 50 до 57% рабочей силы практикует самозанятость, и доход от их трудовой деятельности настолько низок, что люди не воспринимают такую работу как занятость¹⁸. Наметившийся в 2010–2013 гг. рост численности нашедших работу, а также появление дополнительных свободных рабочих мест привели к некоторому ослаблению напряженности на рынке труда, но не изменили ситуацию кардинально (табл. 8).

Таблица 8. Динамика уровня безработицы (по методологии МОТ*), % от рабочей силы

Страна	1991	1995	2000	2005	2010	2012
Азербайджан	6,0	5,5	5,8	6,4	5,6	5,4
Армения	20,0	28,3	24,7	27,8	19,0	18,5
Грузия	12,4	14,3	10,8	13,8	16,3	15,0

* С учетом лиц, ищущих работу самостоятельно (без официальной регистрации в службах занятости).

Источники: The World Bank (Data Sets), data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS/countries.

Высшее образование перестало быть надежной гарантией трудоустройства. По данным на начало 2013 г., в Азербайджане выпускники различных учебных заведений составляли 12% общего числа зарегистрированных безработных (для сравнения, в других странах СНГ лишь 2–5%). По данным обследований рабочей силы, в Армении в 2012 г. безработные с высшим образованием составляли почти 27%, в Азербайджане 16–17%. При этом за последнее десятилетие доля безработных с высшим образованием значительно увеличилась. Одновременно среди безработных высока доля лиц со средним (полным) общим образованием: в Грузии и Азербайджане – более половины всех безработных (55,4 и 52% соответственно), в Армении, как и в России, – чуть более трети (табл. 9).

18. Папава В. Экономика Грузии: в поиске модели развития // Мир перемен, 2013, № 3. С. 52–53.

Таблица 9. Численность безработных по уровню образования в 2012 г. (по данным обследований рабочей силы, %)

Страна	Всего	Из них имели образование:					
		высшее	незакон- ченное высшее	среднее професси- ональное	начальное професси- ональное	среднее (полное) общее	не имеют пол- ного среднего образования
Азербайджан	100	16,8 (8,3 в 2003 г.)	–	13,1	4,5	52,0	13,7
Армения	100	26,6 (12 в 2000 г.)	1,3	24,9	3,6	38,5	6,0
Грузия	100	40,01 (33 в 2000 г.)	...	...	...	55,4*, **	4,5*

* 2010 г.; ** включая безработных со средним профессиональным образованием.

Источники: The World Bank (Data Sets): data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TERT.ZS; data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.SECO.ZS; data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.PRIM.ZS; Образование в странах Содружества / Статистика СНГ. Стат. бюллетень, 2013, № 7.

Аналогичная ситуация сложилась в Абхазии, РЮО и НКР. Так, в Южной Осетии около трети учащихся, оканчивающих школу, не знают, что они будут делать дальше, что свидетельствует об отсутствии у них реальных возможностей для профессионального выбора. Большинство молодых людей считает, что их материальное положение будет мало зависеть от результатов труда, уровня образования и квалификации. Показательно, что наименее престижными для молодежи сферами деятельности до сих пор являются наука, образование, промышленное производство и сельское хозяйство¹⁹. В РЮО, как справедливо отмечают эксперты, «...ощутимый удар нанесен трудовым традициям, унаследованным от предков ... двадцатилетняя война и нестабильность буквально сгубили молодежь: одна часть ее погибла, другая отвыкла от физического труда и, одевшись в камуфляжную форму, служит в непроизводственной сфере. Третья часть покинула родину и вряд ли еще думает возвращаться»²⁰.

19. Атаян А.М. Характеристика ценностно-ориентационной системы молодежи Республики Южная Осетия // Современные проблемы науки и образования. 2011, № 6. С. 3, 6–7.

20. Чибиров Л.А. Этническая культура осетин: традиции и инновации // Инновационная стратегия Республики Южная Осетия: экономический, социокультурный и медико-биологический аспекты: труды международной научной конференции (Цхинвал–Владикавказ, 14–17 октября 2010 г.). Владикавказ, 2010. С. 316–317.

Опыт стран ЮК, как и СНГ в целом, показывает, что отсутствие работы у трудоспособных далеко не всегда только результат деформаций на рынке труда, но зачастую и следствие экономического поведения населения. В нем можно выделить модель активной стратегии приспособления, когда приемлемый уровень доходов обеспечивается активным поведением на рынке труда (самозанятость, предпринимательство, занятость в секторе с высоким уровнем оплаты труда, дополнительная занятость). Другая модель пассивной стратегии адаптации позволяет сохранить доходы на приемлемом уровне, например за счет обеспечения семьи продуктами питания с собственных земельных участков, сдачи собственности в аренду, получения социальной помощи от других членов семьи или государства. Зачастую люди имеют низкооплачиваемую работу, но не планируют искать другую, более высокооплачиваемую.

Готовность сменить статус занятости (переход из категории наемного работника в разряд предпринимателей либо самозанятых) в 2012 г. демонстрировала незначительная часть населения – в среднем по СНГ 5–6%²¹. На этом фоне резко выделялись Азербайджан (67%) и Грузия (61%), в которой более 80% самозанятого населения приходится на сельское хозяйство. В Армении эту готовность показали 43%²².

За годы реформ в рассматриваемом регионе произошло существенное сокращение спроса на рабочую силу в государственном секторе экономики и перемещение значительной ее доли в частный сектор и сферу неформальной деятельности. Численность работающих в негосударственном секторе экономики за 20 лет выросла в Азербайджане и Армении почти в три раза²³. Значительная часть работающих сосредоточена на крупных и средних предприятиях (например, в Армении – 26–40%)²⁴.

21. Рынок труда в странах Содружества в 2012 году / Статистика СНГ. Статистический бюллетень, 2013, № 10. С. 11.

22. Панава В. Экономика Грузии: в поиске модели развития // Мир перемен, 2013, № 3. С. 52–53.

23. 20 лет Содружеству Независимых Государств // Вопросы статистики. 2012, № 1.

24. Аналитическая записка о социально-экономическом развитии и торгово-экономических отношениях государств – участников Содружества Независимых Государств в I квартале 2011 года. <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18902>.

Серьезной проблемой для ЮК остается отток весомой части экономически активного населения в так называемую ненаблюдаемую экономику²⁵. Ее доля в производстве ВВП варьировала в конце 2000-х годов от 7,8% в Азербайджане до 26,3% в Армении. Для сравнения: в России этот показатель составлял 17%²⁶.

Альтернативные формы занятости в условиях безработицы создает внешняя трудовая миграция. Наиболее масштабно это явление у Армении и Грузии. При этом если у Армении 90% трудовых мигрантов направляется в Россию, то у Грузии после введения Россией визового режима поток трудовой миграции стал более диверсифицирован: в нем заметно выросла доля Греции, Италии и Турции. Также диверсифицированы направления трудовых миграций Азербайджана: помимо России они направляются в Турцию и в страны Ближнего Востока²⁷.

Помимо трудовых миграций большое количество граждан выехало из Армении и Грузии, сменив место жительства (табл. 10). У Азербайджана же с середины нулевых годов наблюдается миграционный приток населения.

Таблица 10. Миграционная мобильность населения

Страна	Эмигранты как доля населения (% населения) 2010	Иммигранты как доля населения (% населения) 2010	Коэффициент чистой миграции (на 1 тыс чел.) 2005/2010*
Азербайджан	16,0	3,0	1,2
Армения	28,2	10,5	-4,9
Грузия	25,1	4,0	-6,8
Россия	7,9	8,7	1,6

* Цифры относятся к последнему году указанного периода, по которому имеются данные.
 Источник: Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. ПРООН. 2013. С. 182–183.

25. В состав ненаблюдаемой экономики согласно «Руководству по измерению ненаблюдаемой экономики (ОЭСР, 2002 год)» включаются: теневое производство, незаконное производство, производство в неформальном секторе, производство продукции домашними хозяйствами для собственного конечного использования, производство, не учитываемое вследствие недостатков в программе регулярного статистического наблюдения.
26. Об оценках ненаблюдаемой экономики в странах СНГ. Материалы Статкомитета СНГ // Общество и экономика. 2010, № 3–4. С. 297.
27. Где предпочитают жить и работать кавказцы. Мои новости. 10.04.2014 г. konan-vesti.blogspot.ru/2014/04/blog-post_5376.html.

Миграционный фактор сильно влияет на динамику населения. Заметно выросла доля Азербайджана и в общем населении региона: 48,2% в 2000 г. и 53,5% в 2013 г. Доли Армении и Грузии сократились соответственно с 22,9 до 18,5% и с 26,5 до 25,4%. Доля НКР оставалась неизменной – 0,8%, Абхазии немного увеличилась с 1,2 до 1,4%, а РЮО на столько же сократилась с 0,6 до 0,4%²⁸. При этом население Азербайджана, Армении и НКР практически моноэтнично.

За годы суверенного развития в странах не сложилось полноценного гражданского общества, институты которого могли бы способствовать более справедливому распределению результатов экономического роста²⁹, а также не сформировался средний класс.

Средний класс принято определять по трем базовым характеристикам: 1) имущественно-материальное положение; 2) профессиональный статус и положение в обществе; 3) самоидентификация (система ценностно-моральных критериев). Как считают многие эксперты, уже сам «...факт формирования среднего класса можно рассматривать в качестве важного свидетельства и даже критерия эффективности реформ, свидетельства прочности всей системы экономических, социальных и политических институтов. И, наоборот, отсутствие среднего класса можно воспринимать как символ неудачи социально-экономических преобразований»³⁰. По данным специальных исследований, доля среднего класса в государствах ЮК крайне незначительна: в Армении и Грузии – 3-4%, Азербайджане – около 15%³¹.

Накопившиеся за двадцать лет социальные издержки реформ превысили запас как материальной, так и эмоциональной прочности имевшегося в регионе «старого» среднего класса и не

28. Рассчитано авторами по данным национальной статистики.

29. Павленко Ю.Г. Современное гражданское общество // Вопросы экономики. 2008, № 10. С. 107.

30. «Старый» средний класс – врачи, учителя, инженеры, у которых в советское время был не очень высокий уровень доходов, но по своим образовательным критериям, мышлению и поведению они, безусловно, относились к категории среднего класса. «Новый» средний класс – представители малого и среднего бизнеса, которые именно по критерию имущественно-материального положения и соответствуют определению среднего класса в западном понимании; Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т. Малевой. М., 2003. С. 9.

31. Кризис доверия обостряет экономические проблемы России / Доклад об экономике России. Всемирный банк. 2014, № 31. Март. С. 41.

позволили упрочить свои позиции «новому». В целом жители ЮК не удовлетворены своей жизнью и качеством социально значимых услуг. По итогам 2007–2011 гг. общая удовлетворенность жизнью у Азербайджана составила 4,7, Армении – 4,4 и Грузии – 4,0 балла из 10 возможных³².

В ходе рыночной перестройки высококвалифицированные и вполне конкурентоспособные, согласно мировым меркам, кадры были буквально вытолкнуты из рынка труда, втянуты в воронку безработицы и, как следствие, реальной бедности. Потенциал квалифицированных исполнителей и квалифицированных менеджеров, креативных кадров, по сути, исчерпан, что сильно затрудняет процессы модернизации экономики³³. При этом сохраняется устойчивая тенденция падения престижа интеллектуального труда.

Практически все годы постсоветских реформ на ЮК прошли под знаком снижения внимания к развитию систем национальной науки и интеллектуального потенциала населения, имеющего со времен СССР достаточно высокий уровень образования. Продолжается сокращение числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки и численности персонала научно-исследовательских организаций³⁴. В итоге значительная часть специалистов с высокой профессионально-образовательной подготовкой (потенциальный средний класс) работают не по специальности или вынуждены работать за пределами родной страны, зачастую на неквалифицированных видах занятости.

Как и в России, в государствах ЮК «лучшая часть вновь создаваемого человеческого капитала в национальной экономике не задерживается... Платежеспособный спрос на такой капитал со стороны национальных работодателей ограничен: большинство из них, испытывая острую потребность в квалифицированных кадрах,

---

32. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. ПРООН. 2013. С. 166–167, 170–171, 174–175.

33. Вардомский Л., Шурубович А. Модернизация экономики в странах СНГ: типы, ресурсы, инструменты // Экономическое обозрение. 2008, № 1. С. 7.

34. О научно-исследовательской деятельности и кадрах науки в странах Содружества / Статистика СНГ. Статистический бюллетень, 2013, № 11.

не могут предложить конкурентоспособные в масштабах мировой экономики условия занятости»³⁵.

Кроме того, как справедливо отмечают исследователи гуманитарных трендов социального развития, «... в эпоху глубокого кризиса нет ничего важнее социального тонуса, высота которого зависит не столько от поведения, так называемого политического класса... сколько от сознательных массовых усилий населения»³⁶. К сожалению, в условиях сохраняющейся разобщенности общества ЮК не приходится ожидать прорыва в этом направлении. Накопленный ранее в регионе человеческий (знания и навыки) и социальный (отношения между людьми) капитал, оставаясь длительное время невостребованным, постепенно размывается и утрачивается. Происходит изменение менталитета населения, что на фоне резкого падения кредита доверия к проводимым реформам не позволяет государствам ЮК в полной мере «преобразовать ресурсы, находящиеся в их распоряжении, в устойчивое благосостояние»³⁷.

---

35. *Соболева И.В.* Парадоксы измерения человеческого капитала. М.: ИЭ РАН, 2009. С. 35–36.

36. *Евстигнеева А.П., Евстигнев Р.Н.* Новые грани ментальности: Синергетический подход. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 10.

37. *Соболева И.В.* Парадоксы измерения человеческого капитала. М.: ИЭ РАН, 2009. С. 33.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕРЕЗ ИНФРАСТРУКТУРУ: ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОЕКТЫ И ИХ ТРАНЗИТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Важным ресурсом региона является положение на стыке Европы и Азии, между Каспийским и Черным морями, между богатыми углеводородами прикаспийскими государствами и их крупными импортерами – ЕС и Турцией. Иными словами, страны ЮК обладают значительным **транзитным потенциалом**. Важность транзитной проблематики объясняется тем, что Армения и Азербайджан не имеют выхода к открытому морю. Пересечение государственных границ и использование коммуникаций транзитной страны требует от них значительных затрат, что удорожает внешнеторговый оборот. Для Грузии, страны – транзитера, это крупный источник доходов. Азербайджан и Армения также стремятся к наращиванию транзита по своим коммуникациям. Это связано также с тем, что выгодное транзитное положение привлекательно для инвесторов и в нем, так или иначе, скрыты эффекты регионализации.

Для развития транзитных перевозок, для зарабатывания на них и сокращения транзитных издержек необходимы благоприятные транспортно-логистические условия в виде соответствующих институтов и современных средств транспорта. Появление новых международных коммуникаций стало одним из важных направлений трансформации пространства ЮК.

Создаваемые крупные объекты инфраструктуры рассчитаны на работу в течение многих десятилетий, а их деятельность означает долговременное закрепление определенных взаимозависи-

мостей и взаимовлияний, что имеет как экономическое, так и геополитическое измерение. Турция использует большой интерес США и ЕС, а также стран ЮК и соседнего региона Центральной Азии к созданию альтернативных маршрутов (минуя Россию) поставок углеводородов и прочих грузов в направлении Восток—Запад.

Результатами реализации этих интересов стал транспортный проект ТРАСЕКА, нефтепровод Баку—Тбилиси—Джейхан, газопровод Баку—Тбилиси—Эрзерум и другие проекты. ЕС активно продвигает проект газопровода «Nabucco-West». Если Азербайджан и Грузия посредством упомянутой инфраструктуры активно взаимодействуют с Турцией и ЕС, то Армения во многом развивается в условиях транспортной изоляции. Новые транспортные коммуникации во многом определяют и характер развития государств ЮК.

Транзитный потенциал Азербайджана во многом определяется его соседством с такими крупными странами, как Россия на севере, Иран на юге и Турция на западе (через НАР). Соседство с Грузией обеспечивает Азербайджану более широкий выход в Турцию, а также через Черное море в страны ЕС. Прикаспийское положение Азербайджана позволяет ему развивать связи со странами Центральной и Юго-Западной Азии. Между тем, Азербайджан является нетто-импортером транзитных услуг. За период 2000—2013 гг. экспорт транспортных услуг Азербайджана вырос в 6,9 раза и достиг 826,1 млн долл., а импорт — в 6,2 раза и составил 897,9 млн долл. (табл. 11). Большой объем импорта транспортных услуг обусловлен транзитоемкостью экспорта страны, главные рынки которого располагаются в ЕС, странах Азии (Индонезия, Таиланд, Индия и Турция) и США.

Заметно большим транзитным потенциалом обладает Грузия, что обусловлено ее положением на Черном море, соседством с Азербайджаном, Арменией, Россией и Турцией. Через ее территорию осуществляется транзит прикаспийских углеводородов в Турцию и ЕС, а также российского газа в Армению. В 2000—2013 гг. экспорт транспортных услуг Грузии вырос в 6,2 раза и достиг 954,8 млн долл.; импорт увеличился в 8,7 раза и составил 906,0 млн долл. Грузия — единственная страна ЮК, которая является чистым экспортером транзитных услуг, сохраняя устойчивый профицит в торговле транспортными услугами. При этом ее транзитное

Таблица 11. Торговля транспортными услугами государств Южного Кавказа, млн долл. США

Страна	Показатель	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Азербайджан	Экспорт транспортных услуг	119,3	239,2	793,9	662,1	644,0	768,5	740,3	826,1
	Экспорт транспортных услуг, % ВВП	2,3	1,8	1,6	1,5	1,2	1,2	1,1	1,1
	Баланс торговли транспортными услугами	-24,7	-139,7	111,4	-139,4	-156,7	-190,7	-228,0	-71,8
Армения	Экспорт транспортных услуг	64,0	92,2	137,7	108,7	156,4	176,5	177,4	175,3
	Экспорт транспортных услуг, % ВВП	3,3	1,9	1,2	1,3	1,7	1,7	1,8	1,7
	Баланс торговли транспортными услугами	-52,0	-119,4	-331,1	-273,7	-291,8	-283,4	-295,6	-295,1
Грузия	Экспорт транспортных услуг	153,8	331,8	613,6	621,9	695,1	796,8	847,9	954,8
	Экспорт транспортных услуг, % ВВП	5,0	5,2	4,8	5,8	6,0	5,5	5,4	5,9
	Баланс торговли транспортными услугами	49,5	43,7	-28,3	131,0	140,9	105,2	47,2	48,7

Источники: составлено и рассчитано автором по данным ИТС. Trade Map. July 2014; IMF. World Economic Outlook Database, April 2014.

положение практически монопольное для внешнеторговых связей Армении и в большой степени для Азербайджана.

Развитие транзитного потенциала Армении сдерживается региональными этно-политическими конфликтами и отсутствием выхода к морю. Она отделена от России Азербайджаном, с которым фактически находится в состоянии войны, и Грузией, которая из-за конфликта с Россией по поводу РЮО и Абхазии не имеет с ней дипломатических отношений. Другой сосед Армении – Турция выступает стратегическим партнером Азербайджана и участвует в транспортной изоляции Армении. Иран проводит дружественную политику в отношении Армении, но сам находится во враждебных отношениях с Западом, что накладывает определенные ограничения на их взаимное сотрудничество.

За период 2000–2013 гг. экспорт транспортных услуг Армении вырос лишь в 2,7 раза и составил 175,3 млн долл., а импорт

увеличился более существенно – в 4,1 раза и достиг 470,4 млн долл. В итоге Армения выступает нетто-импортером транзитных услуг, причем с устойчивым крупным отрицательным сальдо.

Среди стран ЮК наиболее полно использует свое транзитное положение Грузия, где экспорт транспортных услуг устойчиво составляет 5–6% ВВП. В Азербайджане и Армении этот показатель составляет лишь 1–2% ВВП, что во многом объясняется в первом случае крупным размером экономики, а во втором – транспортной блокадой.

Развитие транзитного потенциала государств ЮК тесно связано с добычей и транспортировкой углеводородов в регионе. После образования новых независимых государств развитие транспортных систем на ЮК преимущественно определялось, с одной стороны, потребностями крупного экспортера углеводородов – Азербайджана, заинтересованного в выходе на мировые рынки сбыта, а с другой – крупными импортерами энергоносителей (ЕС и Турция), стремящихся диверсифицировать источники поставок нефти и газа. Однако для этого необходимо было создать новую систему магистральных нефте- и газопроводов, идущих из Азербайджана в Турцию и ЕС. В условиях конфликта между Азербайджаном и Арменией транзитной территорией для прокладки трубопроводов по транспортировке азербайджанских углеводородов была выбрана Грузия.

Первый магистральный экспортный нефтепровод Баку–Новороссийск (мощностью 7 млн т в год) удалось восстановить, реконструировать и сдать в эксплуатацию в 1997 г. Чуть позже, в 1999 г., был построен нефтепровод Баку–Супса (5,7 млн т в год). Однако интенсивный рост добычи нефти на перспективных морских месторождениях Азери–Чыраг–Гюнешли (АЧГ) предопределил строительство более крупных нефтепроводов. И в 2006 г. был сдан в эксплуатацию основной экспортный нефтепровод региона Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД) с мощностью 50 млн т в год. С ноября 2008 г. по нефтепроводу БТД началась транспортировка казахской нефти, а с июня 2010 г. – туркменской нефти.

Во второй половине нулевых годов в Азербайджане резко выросла добыча природного газа (табл. 12). Основные газовые месторождения тоже шельфовые: Шах-Дениз, Бахар и АЧГ. Для реа-

лизации растущих объемов добычи собственного природного газа в регионе была также создана система газопроводов. В 2007 г. был построен Южнокавказский газопровод Баку–Тбилиси–Эрзурум (мощностью 20 млрд куб. м в год) для поставок газа с месторождения Шах-Дениз в Турцию. Газопровод Баку–Ново-Филия, идущий от столицы Азербайджана до российской границы (Дагестан), позволяет поставлять в Россию до 14 млрд куб. м газа в год. Газопровод Гази-Магомед–Астара–Бинд-Бианд (10 млрд. куб. м в год) соединяет Азербайджан и Иран.

Имеются и некоторые перспективные проекты для экспорта природного газа в ЕС в рамках «Южного газового коридора», среди которых – Трансадриатический газопровод (TAP) и связанный с транспортировкой сжиженного природного газа (СПГ) проект «Азербайджан–Грузия–Румыния Интерконнектор» (AGRI). Продолжается работа по диверсификации экспортных маршрутов доставки азербайджанских углеводородов. Сегодня Азербайджан закладывает базу для транспортировки большого газа с уже открытых месторождений Шах-Дениз, Абшерон, Умид (и месторождений перспективных, в районе которых ГНКАР ведет интенсивные поисково-разведочные работы).

Таблица 12. Динамика добычи углеводородов в Азербайджане в 2000–2013 гг.

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Добыча нефти, млн т	14,0	22,2	32,3	42,5	44,4	50,4	50,8	45,6	43,4	43,1
Добыча природного газа, млрд куб. м	5,6	5,7	9,1	10,8	16,3	16,3	16,7	16,4	17,2	17,9

Источник: составлено автором по данным Статкомитета СНГ.

В июне 2012 г. было подписано межправительственное соглашение между Азербайджаном и Турцией о строительстве Трансанатолийского газопровода (TANAP), который свяжет действующий Южнокавказский газопровод и планируемый TAP.

В конце июня 2013 г. проект TAP был официально выбран консорциумом по разработке месторождения Шах-Дениз-2 в качестве маршрута поставки природного газа в Турцию и ЕС. Вторым трубопроводом, который конкурировал за транспортировку азербайджанского газа в ЕС, был проект «Nabucco West». По оценкам

экспертов, Баку решил выбрать более короткий и экономически выгодный маршрут (по сравнению с «Nabucco West») с тем, чтобы ускорить процесс выхода на европейский газовый рынок. По сути данный выбор знаменует начало реализации крупного проекта «Южный газовый коридор», который в перспективе превратит ЕС в основной рынок для азербайджанского газа. Начало строительства ТАР намечено на 2015 г., его первоначальная мощность составит 10 млрд куб. м в год с перспективой роста до 20 млрд. Проект ТАР предполагает транспортировку газа из Каспийского региона через Турцию, Грецию, Албанию и Адриатическое море на юг Италии и далее – в Западную Европу.

Транзитный потенциал Азербайджана и Грузии может быть также значительно расширен за счет реализации проекта Транскаспийского газопровода (ТКГ), который должен пройти по дну Каспийского моря и обеспечить условия для транспортировки туркменского газа в ЕС. Идею строительства данного газопровода активно продвигают ЕС и США. Переговоры Туркменистана, Азербайджана и ЕС о строительстве ТКГ ведутся с конца 1990-х годов и активизировались с 2011 г. Однако главной проблемой проекта Транскаспийского газопровода является неопределенный статус Каспийского моря: попытки определить правовой статус Каспия предпринимаются с момента распада СССР. Но позиции так называемой «Каспийской пятерки» по вопросу строительства ТКГ существенно расходятся. Как известно, Россия и Иран выступают против подобных проектов без согласования их строительства со всеми прикаспийскими государствами.

Армения также стремится обеспечить себя устойчивыми поставками энергоносителей. Построенный в 2007 г. газопровод Иран–Армения (Тебриз–Мегри) уменьшил риски прекращения газоснабжения в случае выхода из строя по каким-либо причинам действующего газопровода, идущего из России через Грузию. Планируется также строительство нефтепровода Иран–Армения.

Реализация транзитного потенциала стран ЮК определяется их участием в развитии МТК: Европа–Кавказ–Азия (ТРАСЕКА) и «Север–Юг».

В настоящее время крупнейшим инфраструктурным проектом в регионе является завершение строительства железной

дороги Баку–Тбилиси–Карс (БТК), которая соединит железнодорожные сети Азербайджана, Грузии и Турции. Осуществление данного проекта ведется с 2007 г. на основании грузино-азербайджано-турецкого межгосударственного соглашения. В рамках проекта БТК планируется построить новую 105-километровую ветку железнодорожной магистрали. Помимо этого в Грузии будет реконструирован участок железной дороги «Ахалкалаки–Марабда–Тбилиси», что повысит его пропускную способность. В Ахалкалаки планируется построить пункт по переходу поездов с существующей в Грузии колеи на европейскую. Пиковая пропускная способность коридора составит 17 млн т грузов в год. На начальном этапе этот показатель будет находиться на уровне 1 млн пассажиров и 6,5 млн т грузов³⁸. Запуск данной железной дороги ожидается в 2015 г.

Этот проект является частью еще более крупного проекта по соединению железных дорог ЮК с ЕС через Турцию. По программе развития железных дорог Турции, ведется строительство подводного железнодорожного тоннеля «Мармарай» под проливом Босфор в Стамбуле, что обеспечит прямую связь с общеевропейской сетью железных дорог. В перспективе проект БТК станет частью железнодорожного скоростного коридора Европа–Кавказ–Азия³⁹.

В рамках данного проекта планируется также строительство железной дороги из Карса в НАР. Строительство новой железнодорожной линии Нахичевань–Карс позволит обеспечить выход в Турцию по железной дороге. Сейчас НАР находится в транспортной блокаде со стороны Армении. Транспортное сообщение с НАР осуществляется либо по воздуху, либо автомобильным транспортом через Иран.

Дальнейшему развитию транзитного потенциала региона будет способствовать модернизация и строительство новой транспортной инфраструктуры. Так, например, АО «Грузинская железная дорога» уже приступило к реализации в стране проекта строительства скоростной железной дороги, которая увеличит пропускную

---

38. Исмаилов Э. На железной дороге БТК будут установлены максимально конкурентные тарифы – минтранс // Азербайджан, Баку, 2014. 12 июня. trend.az/capital/business/2285126.html.

39. Проект «Баку–Тбилиси–Карс». Georgian Railway, 2012. railway.ge/?web=0&action=page&p_id=291&lang=rus.

способность железных дорог Грузии до 41 млн т грузов в год⁴⁰. Планируется, что данный проект будет реализован до 2016–2017 гг.

МТК «Север–Юг» призван обеспечить транспортную связь между странами Балтии и Индией через Иран. В сентябре 2000 г. между Россией, Ираном и Индией было подписано Соглашение о создании МТК «Север–Юг». Позднее к данному соглашению присоединились и другие страны, в том числе Азербайджан и Армения. Данный коридор предусматривает три основных маршрута следования грузов относительно Каспийского моря, в том числе по западной ветви: направление Астрахань–Махачкала–Самур, далее по территории Азербайджана до планируемой пограничной станции Астара. По территории Ирана транзит должна обеспечивать строящаяся железная дорога Астара–Решт–Казвин, которая соединит азербайджанскую Астара с иранскими городами.

Соглашение о строительстве данной дороги было подписано тремя сторонами еще в 2005 г. В его рамках предусматривается строительство сегментов железной дороги на территории Ирана и Азербайджана между Астарой и азербайджано-иранской границей, а также реконструкция уже существующей железной дороги в Азербайджане. В 2009 г. иранская сторона приступила к строительству участка железной дороги между Рештом и Казвином. По состоянию на июнь 2013 г. строительство железной дороги было выполнено на 81%⁴¹. Реализация проекта по строительству железной дороги Астара (Азербайджан)–Астара (Иран)–Решт–Казвин позволит создать условия для развития региональных транзитных перевозок из стран Персидского залива, Индийского океана и Юго-Восточной Азии в Россию, скандинавские страны и страны Северной Европы. По данным Iran News, с открытием движения по железной дороге Решт–Казвин по ней можно будет перевозить до 10 млн т различных грузов и 3 млн пассажиров в год.

Участие в МТК «Север–Юг» представляется крайне важным для Армении. Благодаря этому коридору, связывающему Россию, Грузию и Иран через Армению, республика сможет

40. Косолапова Е. Пропускная способность железных дорог Грузии превысит 40 млн т // Trend. Азербайджан, Баку, 2013. 23 октября. trend.az/capital/business/2204288.html.

41. Ализаде Ф. Роль железной дороги заметно возрастает // Зеркало. 2013, 25 июня. zerkalo.az/2013/rol-zheleznoy-dorogi-zametno-vozzrastet.

снизить транзитные риски развития экономики, что приобретает особую значимость в случае реализации проекта БТК. В частности, строительство железной дороги Иран–Армения позволит армянской стороне пользоваться альтернативным путем транспортировки энергоресурсов и других товаров, получив выход на внешний мир. В настоящее время все железнодорожное сообщение Армении с зарубежными странами осуществляется только через Грузию.

Приоритетный для Армении проект строительства железной дороги в Иран пока находится на стадии согласований. В январе 2013 г. Министерство транспорта и связи Армении, инвестиционная компания Rasia (ОАЭ) и Южно-Кавказская железная дорога («дочка» РЖД) подписали соглашение о строительстве Южной железной дороги Армении⁴². Соглашение предполагает строительство железнодорожной ветки между городами Гавар (расположен в 50 км от Еревана возле озера Севан) и Мегри (недалеко от границы с Ираном). Электрифицированная однопутная железнодорожная линия должна стать частью транспортного коридора «Север–Юг», который связывает Черное море и Персидский залив. После завершения проекта новая железная дорога будет интегрирована в существующую железнодорожную сеть Армении и Ирана. Ранее в Армении уже началось строительство автомагистрали Север–Юг к Черному морю⁴³.

Специфика развития транспортных коммуникаций на ЮК связана с рядом трудностей, в том числе с наличием в регионе замороженных конфликтов, что привело к прекращению действия некоторых трансграничных железнодорожных маршрутов и формированию альтернативных транспортных систем⁴⁴. Так, например, упомянутые проекты строительства железных дорог, реализуемые Азербайджаном и Турцией, Арменией и Ираном, призваны заменить железнодорожные маршруты, на которых из-за Карабахского конфликта было прекращено движение поездов:

42. Армения строит новую железную дорогу // Центр транспортных стратегий. 2013, 29 января. cfts.org.ua/news/51072.

43. Строительство автомагистрали «Север–Юг» к Черному морю стартует в Армении // Центр транспортных стратегий. 2012, 14 сентября. cfts.org.ua/news/47534.

44. Цветков В.А., Зойдов К.Х., Медков А.А. Проблемы интеграции и инновационного развития транспортных систем России и стран Южного Кавказа. М: ЦЭМИ РАН, 2011. С. 7–12.

Ереван—Джультфа—Мегри—Миндживан—Баку и Баку—Тбилиси—Гюмри—Карс. Железнодорожное сообщение между Грузией и Россией (через Абхазию: Сочи—Сухуми—Тбилиси—Ереван) было прервано в начале 1990 г. Взамен функционируют железнодорожно-паромные переправы: порт Кавказ (Россия) — порт Поты (Грузия), порт Ильичевск (Украина) — порт Поты. Такие перевозки морским путем существенно удлиняют время следования грузов и удорожают их стоимость. Отсутствие прямого железнодорожного сообщения между Россией и Грузией сдерживает рост их двусторонней торговли, а также является элементом транспортной изоляции Армении⁴⁵.

Российской стороной обсуждаются проекты улучшения транзитного положения Армении, которые сводятся к восстановлению международного сообщения по Транскавказской автомагистрали (ТРАНСКАМ) и строительству железной дороги Алагир (Северная Осетия) — Цхинвал (Южная Осетия)⁴⁶, но осуществление этих проектов невозможно без соответствующих договоренностей с Грузией.

Реализация транзитного потенциала стран региона обеспечивалась до сих пор преимущественно значительным ростом транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа. Этому способствовали не только запуски нефтепровода БТД и Южнокавказского газопровода, но и модернизация действующих и строительство новых морских портов. Так, в Грузии с 1999 г. действует нефтяной терминал в порту Супса, а в 2008 г. открыт нефтяной терминал компании ГНКАР в Кулеви. Для более широкого использования своего транзитного потенциала странам региона необходимо развивать транспортную инфраструктуру для транспортировки разнообразных грузов, в том числе товаров с высокой степенью обработки. Это особенно важно в контексте обеспечения транзита товаров в направлении Китай — ЕС.

-
45. В последнее время тема восстановления ж/д сообщения через Абхазию стала вновь актуальной, особенно на фоне ситуации в Дарьяльском ущелье, где после схода селевого потока 17 мая 2014 г. на территории Грузии, была заблокирована Военно-Грузинская дорога в направлении КПП «Казбеги — Верхний Ларс» и долгое время оставалось прерванным сухопутное транзитное сообщение через грузинскую территорию между Россией и Арменией.
46. Чернов М. Транспортный коридор Россия—Иран как опорный проект системы транскавказских транспортно-инфраструктурных проектов и логистических центров. 15 марта 2014 г. conjuncture.ru/chernov-15-03-2014.

Для повышения транзитного потенциала странам Южного Кавказа необходимо повышать **качество транспортной инфраструктуры**, создавать современные логистические центры, развивать пограничные пункты пропуска (ППП). В настоящее время государства региона различаются по уровню развития транспортной инфраструктуры. По данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), более высокий уровень развития транспортной инфраструктуры отмечается в Азербайджане (55 место из 148 стран мира) и Грузии (58), Армения пока несколько отстает по этому показателю (67)⁴⁷. Причем в большей степени развита инфраструктура железнодорожного транспорта, особенно в Грузии (35) и Азербайджане (36). Однако качество автомобильных дорог еще оставляет желать лучшего в Армении (82) и Азербайджане (74) в отличие от Грузии (60). Наиболее высокое качество инфраструктуры воздушного транспорта и портовой инфраструктуры достигнуто в Азербайджане (48 и 60 места соответственно).

Страны региона пока сильно отстают по развитию торгово-логистической среды и системы пограничных пунктов пропуска. В рейтинге Всемирного банка по эффективности логистики (индекс LPI) в 2012 г. относительно высокие позиции занимала лишь Грузия (77 место из 155 стран мира), значительно хуже позиции Армении (100) и Азербайджана (116)⁴⁸. При этом основными проблемами логистики Азербайджана и Армении являются низкая эффективность таможенного и пограничного контроля, компетентность и качество логистических услуг. В этой связи мощным толчком к развитию транзитного потенциала Азербайджана послужит строительство нового международного морского торгового порта в пригороде Баку (поселок Алят), где будет создан большой логистический центр. Строительство нового порта началось в ноябре 2010 г., а должно завершиться в 2015 г. Годовая пропускная способность первой очереди порта составит 8 млн т груза и 50 тыс. контейнеров, а при реализации всего проекта – 25 млн т и 1 млн контейнеров. В рамках строительства Южной железной дороги (Иран–Армения) обсуж-

47. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2013–2014. World Economic Forum. Geneva, 2013. P. 108–109, 114–115, 192–193.

48. Connecting to Compete 2012. Trade Logistics in the Global Economy. The World Bank. Washington, DC 2012.

дается также возможность строительства логистического центра на базе станции Ерасх.

Таким образом, специфика транзитного потенциала региона определяется значительной ролью в нем транспортировки углеводородов в условиях нерешенных региональных конфликтов. В итоге Азербайджан и Грузия активно развивают транзит по направлению «Восток–Запад» (проект ЕС «Южный газовый коридор», ж/д магистраль БТК). Армения же остается в стороне, прежде всего из-за того, что наиболее эффективные маршруты на направлении «Север–Юг» (Россия – Иран) проходят по территории либо Азербайджана, либо непризнанных Грузией Абхазии и РЮО.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА: ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Важными индикаторами трансформации являются внешнеэкономические связи, динамика которых в наиболее концентрированном виде отражает как структурные изменения, происходящие в национальных экономиках, так и изменения в их экономическом взаимодействии с отдельными странами и интеграционными объединениями. Следует указать, что данные структурные изменения тесно связаны с реализацией выше упомянутых инфраструктурных проектов.

В 1995–1999 гг. в условиях произошедшего ранее глубокого экономического спада и разрыва региональных кооперационных связей произошли существенные изменения в географической структуре внешней торговли. Наиболее сильно доля стран СНГ сократилась в общем товарообороте Азербайджана – с 39,3 до 27,3% (в том числе в экспорте – с 44,7 до 22,7%) и Армении – с 53,3 до 23,4%; у Грузии она практически не изменилась, оставаясь на уровне 39–40%⁴⁹.

В 2000–2013 гг. на фоне роста экономик региона в динамике и структуре внешнеторговых связей стран ЮК произошли серьезные изменения, связанные с деиндустриализацией и диверсификацией внешнего спроса на традиционные товары, а также с колебаниями конъюнктуры на мировых топливно-сырьевых рынках, вводом в эксплуатацию крупных инфраструктурных объектов,

---

49. Здесь и далее (если не указано иначе) расчеты авторов по данным национальной статистики трех стран.

ростом внутреннего спроса на качественную импортную продукцию, либерализацией внешней торговли и вступлением Грузии и Армении в ВТО.

Наиболее высокие темпы роста внешней торговли товарами в этот период отмечались в Азербайджане, а наименьшие – в Армении (табл. 13). В Азербайджане быстрый рост внешней торговли был обусловлен, прежде всего, высокими темпами роста экспорта за счет роста добычи углеводородов и мировых цен на них во второй половине 2000-х годов. За рассматриваемый период стоимостные объемы вывоза увеличились в 13,7 раза (а с учетом фактических данных компаний ГНКАР и АМОК – в 18,8 раза).

В Грузии отмечались наиболее высокие темпы прироста импорта, стоимостные объемы которого возросли в 11,1 раза. Это во многом было обусловлено значительной либерализацией внешнеторговой политики. В июне 2000 г. Грузия одной из первых постсоветских стран вступила в ВТО. В 2007 г. начал действовать новый Таможенный кодекс, в соответствии с которым государство максимально открыло границы для перемещения товаров. Все квоты на экспорт и импорт были отменены, а средний применяемый импортный тариф по ставкам РНБ составил 1,5% – один из самых низких показателей в мире (для сравнения: в 2012 г. аналогичный показатель в Армении составлял 3,5%, в Азербайджане – 9,1%⁵⁰).

Другим фактором стремительного роста грузинского импорта стало укрепление курса национальной валюты в условиях масштабного притока иностранного капитала⁵¹. В итоге бизнесу становилось выгоднее приобретать потребительские товары за рубежом, что существенно ограничивало рост производства собственных товаров. И, наконец, третьим фактором наращивания импорта стал широко применяемый Грузией реэкспорт отдельных товаров (легковые автомобили, бананы и др.), поскольку многие отрасли грузинской экономики сильно ориентированы на импорт и перепродажу иностранной продукции.

50. Trade Profiles 2013. World Trade Organization. Geneva, 2013. P. 13, 17, 74.

51. Пылин А. Экономика постсоветской Грузии: тенденции и проблемы // Российский экономический журнал. 2013, № 1. С. 86–95.

Таблица 13. Динамика внешней торговли товарами стран Южного Кавказа в 2000–2013 гг., млн долл.

Страна	Показатель	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Азербайджан*	Экспорт	1745,2	4347,2	47756,2	14701,4	21360,2 (26560,1)	26570,9 (34405,7)	23908,0 (34160,6)	23975,4 (32838,7)
	Импорт	1172,1	4211,2	7170,0	6123,1	6600,6	9756,0	9652,9	10712,5
	Оборот	2917,3	8558,4	54926,2	20824,5	27960,8 (33160,7)	36326,9 (44161,7)	33560,9 (43813,5)	34687,9 (43551,2)
	Сальдо	573,1	135,9	40586,3	8578,2	14759,6 (19959,5)	16814,9 (24649,7)	14255,1 (24507,7)	13262,9 (22126,2)
Армения	Экспорт	300,5	973,9	1057,2	710,2	1041,1	1334,3	1380,2	1480,0
	Импорт	884,7	1801,7	4426,1	3321,1	3749,0	4145,3	4261,2	4476,8
	Оборот	1185,2	2775,6	5483,3	4031,3	4790,1	5479,6	5641,4	5956,8
	Сальдо	-584,2	-827,8	-3368,9	-2610,9	-2707,9	-2811,0	-2881,0	-2996,8
Грузия	Экспорт	323,9	865,5	1495,3	1133,6	1677,5	2189,1	2377,5	2909,3
	Импорт	709,5	2487,5	6301,5	4500,2	5257,1	7057,8	7842,1	7874,4
	Оборот	1033,4	3353,0	7796,8	5633,8	6934,6	9246,9	10219,6	10783,7
	Сальдо	-385,6	-1622,0	-4806,2	-3366,6	-3579,6	-4868,7	-5464,6	-4965,1

* В таблице приведены данные таможенной статистики внешней торговли Азербайджана. В скобках указаны фактические статистические данные, которые не совпадают с данными таможенной статистики по экспорту в 2010–2013 гг. Это связано с более высокими фактическими стоимостными объемами экспорта сырой нефти и природного газа в соответствии с отчетами компаний ГНКАР (SOCAR) и АМОК (AIOC).

Источники: составлено и рассчитано автором по данным ГКАРС, НССА, Geostat.

В Армении темпы роста экспорта и импорта были менее существенными, увеличившись примерно одинаково – в 5 раз. При этом Армения, так же, как и Грузия, значительно либерализовала свою внешнеторговую политику. В феврале 2003 г. Армения вступила в ВТО. Применяемый импортный таможенный тариф Армении является одним из наиболее низких среди стран – членов ВТО, и республика не использует тарифные квоты⁵². Одним из главных факторов, сдерживающих активный рост внешней торговли Армении, являются высокие транспортно-логистические издержки.

В итоге сальдо внешней торговли товарами для Азербайджана складывалось с большим профицитом (который в

52. Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции. ЦИИ ЕАБР. Доклад № 20. 2013. С. 8.

2013 г. составил 18,0% ВВП⁵³), а для Армении и Грузии – со значительным дефицитом (–28,4 и –30,8% ВВП соответственно).

Разнонаправленная динамика внешней торговли товарами и размеры экономики во многом определяют различия между странами ЮК по **внешнеторговой открытости**. Наиболее высокое значение внешнеторговой квоты отмечается в Грузии, где в 2013 г. отношение товарооборота к ВВП достигло 66,9%, на втором месте оказалась Армения (56,5%), далее следовал Азербайджан (47,2%⁵⁴). При этом в Грузии и Армении показатель внешнеторговой открытости в значительной степени определяется импортом, а в Азербайджане – экспортом. Следует отметить, что по внешнеторговой открытости все страны региона уступают близким к ним по численности населения странам Балтии (например, у Литвы данный показатель в 2013 г. равнялся 142,6%), что свидетельствует об их сравнительно слабой включенности в международный товарообмен.

На непризнанные и частично признанные государства региона (Абхазия, РЮО и НКР) в 2013 г. приходилось в совокупности лишь 1,2% общего товарооборота стран ЮК. Все эти территории имеют значительное отрицательное сальдо в торговле товарами: коэффициент покрытия импорта экспортом здесь колеблется от 3,6% в НКР до 17,6% в Абхазии. Внешняя торговля РЮО (за исключением незначительных поставок грузинской продукции в Ленингорский район республики) фактически определяется импортом товаров из России, НКР – поставками энергоресурсов из Армении. Основными торговыми партнерами Абхазии в 2013 г. были Россия (62%) и Турция (14%)⁵⁵.

В результате упрощения структуры промышленности и быстрого роста добычи нефти и газа в экспорте Азербайджана доля минерального топлива увеличилась с 85,1% в 2000 г. до 92,7% в 2013 г. В частности, в структуре экспорта в 2013 г. на сырую нефть пришлось 84,4%, нефтепродукты – 5,0%, природный газ – 2,9%; на

53. По данным таможенной статистики. С учетом фактических статистических данных компаний ГНКАР и АМОК положительное сальдо внешней торговли товарами Азербайджана в 2013 г. составило 30,1% ВВП.

54. С учетом фактических статистических данных компаний ГНКАР и АМОК отношение товарооборота к ВВП в 2013 г. составляло 59,2%.

55. Расчеты авторов по данным ГТК Республики Абхазия, НССРА и ФТС России.

овощи, фрукты и орехи, сахар и кондитерские изделия из него, жиры и масла – 3,2%. Импорт Азербайджана носит значительно более диверсифицированный характер. В 2013 г. его основу составляли машины и оборудование (25,7%), транспортные средства (13,4%), металлы и изделия из них (12,1%), драгоценные или полудрагоценные камни, металлы (8,7%), готовые пищевые продукты, напитки, табак (7,6%), продукция химической промышленности (7,0%).

В 2013 г. основу экспорта Армении составляли медные руды и концентраты – 19,1% (в 2001 г. на их долю приходилось лишь 3,5%), алкогольная продукция (преимущественно коньяки) – 12,7% (в 2001 г. – 10,7%), ферросплавы – 7,0% (в 2001 г. – лишь 1,9%), медь нерафинированная – 6,1% (в 2001 г. – 2,9%), ограненные алмазы – 6,0% (в 2001 г. – 25,5%), алюминиевая фольга – 5,5% (в 2001 г. – 1,9%), электроэнергия – 5,3% и драгоценные металлы (золото) – 5,0%. Импорт Армении весьма диверсифицирован, и в 2013 г. его основу составляли: природный газ – 13,5%, нефтепродукты – 8,0%, драгоценные металлы (золото) – 4,0%, алмазы – 2,7%, а также лекарственные средства (2,6%), пшеница (2,5%), технологическое оборудование (1,5%), легковые автомобили (1,4%), сигареты (1,4%), алюминий необработанный (1,2%) и телефонные аппараты (1,1%)⁵⁶.

Одним из драйверов внешней торговли Грузии за 2000–2013 гг. стал реэкспорт подержанных автомобилей в страны СНГ: их доля возросла практически с нулевых значений до трети всего экспорта⁵⁷. Второй по значимости экспортной отраслью страны были ферросплавы – в 2013 г. на них приходилось 10,4%, третьей – лесные орехи (7,6%), далее следовали медные руды и концентраты (7,3%) и азотные удобрения (5,9%). Значительную часть грузинского экспорта составляют вина виноградные натуральные (5,8%), минеральные воды (4,8%) и коньяки (4,5%). Товарная структура импорта Грузии во многом схожа с армянским импортом. В 2013 г. основными импортируемыми в Грузию товарами были нефтепродукты (12,1%), легковые

56. Расчеты автора по данным ИТС. Trade Map. July 2014. trademap.org.

57. В 2013 г. Грузия импортировала (по нулевому тарифу) легковых автомобилей на общую сумму 710,5 млн долл., а экспортировала (реэкспортировала) их практически на ту же сумму – 703,9 млн долл. Грузия ввозит легковые автомобили преимущественно из Японии (43% всего ввоза автомобилей в 2013 г.), США (22%) и Германии (17%), а затем их вывозит в Азербайджан (57% всего вывоза автомобилей в 2013 г.) и Армению (17%), а также в ОАЭ (8%), Бельгию (7%) и Россию (5%). Расчеты автора по данным ИТС. Trade Map. June 2014. trademap.org.

автомобили (9,0%), природный газ (3,8%), лекарственные средства (3,6%), пшеница (2,3%) и телефонные аппараты (1,9%).

Изменения, произошедшие в географической структуре внешней торговли, отражают интенсивность экономического взаимодействия и уровень комплементарности стран ЮК и их партнеров на уровне отдельных стран и интеграционных объединений. В сравнении с изменениями, произошедшими в товарной структуре, они оказались более сильными, особенно на уровне стран.

В частности, за период 2000–2013 гг. Азербайджану удалось существенно диверсифицировать рынки сбыта своей продукции за счет выхода на страны Южной и Юго-Восточной Азии (Индонезия, Таиланд, Индия). При этом доля стран СНГ в азербайджанском экспорте сократилась. В то же время в экспорте Армении и Грузии доля стран СНГ существенно возросла: в первом случае за счет активизации торговли со странами ТС–ЕЭП (прежде всего, с Россией), а во втором – за счет быстрого роста экспорта в соседние Азербайджан, Армению и Украину. Доля ЕС в экспорте всех трех стран преимущественно сокращалась, особенно после мирового финансово-экономического кризиса и в условиях европейского долгового кризиса (табл. 14).

Таблица 14. Распределение экспорта товаров стран Южного Кавказа по основным регионам, %

Страна	Группы стран	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Азербайджан	СНГ-12	13,5	20,8	3,4	10,4	11,2	13,0	7,6	8,5
	ТС-3	6,1	7,0	1,8	6,1	3,9	7,2	4,3	4,8
	ЕС-27	63,7	51,7	56,5	43,6	47,3	59,4	46,8	47,1
	Другие регионы	22,8	27,5	40,1	46,0	41,5	27,6	45,6	44,4
Армения	СНГ-12	24,4	19,3	31,3	26,9	23,8	24,7	29,5	32,9
	ТС-3	15,6	12,7	20,2	16,1	16,2	17,4	21,0	23,7
	ЕС-27	36,9	46,6	54,2	43,7	48,1	45,5	37,1	33,4
	Другие регионы	38,7	34,1	14,5	29,4	28,1	29,8	33,4	33,7
Грузия	СНГ-12	39,5	47,0	36,2	36,7	40,3	48,1	52,4	55,7
	ТС-3	22,2	19,2	4,2	4,9	6,5	10,1	6,0	11,5
	ЕС-27	24,3	25,0	22,4	21,0	18,5	19,4	14,9	20,9
	Другие регионы	36,2	28,0	41,4	42,3	41,2	32,5	32,7	23,4

Источники: составлено и рассчитано автором по данным ГКАРС; ГТКАР; НССРА; Geostat.

Изменения географической структуры импорта стран региона также имели разнонаправленную динамику. В Азербайджане и Грузии отмечалось заметное сокращение доли стран СНГ и ТС–ЕЭП прежде всего за счет переориентации на более качественные потребительские и инвестиционные товары из ЕС, Турции и Китая. В Армении, наоборот, отмечался рост доли поставок товаров из стран СНГ и ТС–ЕЭП, особенно из России и Украины, а доля стран ЕС – заметно снизилась (табл. 15). На страновом уровне в армянском импорте существенно возросла доля Китая (с 0,6 до 8,6%).

Таблица 15. Распределение импорта товаров стран Южного Кавказа по основным регионам, %

Страна	Группы стран	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Азербайджан	СНГ-12	32,0	34,4	31,9	29,8	31,1	27,1	26,0	25,1
	ТС-3	26,8	19,7	22,9	20,8	23,5	19,7	18,5	17,7
	ЕС-27	23,5	29,9	28,4	26,7	25,3	32,3	27,7	35,0
	Другие регионы	44,5	35,7	39,7	43,5	43,6	40,6	46,3	39,9
Армения	СНГ-12	19,6	29,0	29,6	32,6	31,9	30,6	32,5	32,4
	ТС-3	15,7	14,2	20,3	24,7	23,4	22,8	25,8	25,7
	ЕС-27	36,7	33,8	30,7	27,0	27,4	28,2	26,4	26,0
	Другие регионы	43,7	37,2	39,7	40,4	40,7	41,2	41,1	41,6
Грузия	СНГ-12	32,3	40,0	31,7	28,9	30,2	27,5	25,5	27,5
	ТС-3	14,6	16,1	8,1	7,6	8,0	7,0	8,2	8,5
	ЕС-27	30,6	29,8	27,9	29,7	27,9	29,1	31,0	28,7
	Другие регионы	37,1	30,2	40,4	41,4	41,9	43,4	43,5	43,8

Источники: составлено и рассчитано автором по данным ГКАРС; ГТКАР; НССРА; Geostat.

Стоит отметить, что значительный спад доли ТС–ЕЭП во внешней торговле Грузии был связан с Россией. Вплоть до 2005 г. Россия оставалась основным экспортным рынком. Однако весной 2006 г. РФ ввела запрет на ввоз грузинских вин, минеральной воды и сельскохозяйственной продукции в условиях обострения грузино-российских отношений. Официальной причиной стали претензии к качеству грузинской продукции. После этого доля России в грузинском экспорте устойчиво сокращалась: с 17,8% в 2005 г. до 1,9% в 2012 г. Торговое эмбарго со стороны России впоследствии заставило Грузию переориентировать не только свой экспорт, но

и импорт: Грузия стала покупать природный газ преимущественно в Азербайджане, значительно сократила закупки машинотехнической продукции из РФ.

Однако весной 2013 г. торговое эмбарго на поставки грузинской продукции было снято, что привело к быстрому росту доли России в экспорте Грузии — сразу до 6,5%⁵⁸. В 2014 г. продолжилось открытие российского рынка для грузинской продукции (овощей и фруктов). Так, в январе—мае 2014 г. экспорт Грузии в РФ увеличился в 3,5 раза по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, доля России в грузинском экспорте возросла до 9,2%.

Среди **крупнейших торговых партнеров** государств Южного Кавказа произошли заметные изменения (табл. 16). В 2013 г. ведущими торговыми партнерами Азербайджана были Италия, Индонезия, Россия, Германия и Турция. Доминирующее положение Италии во многом обусловлено ее удобным транспортно-географическим положением на средиземноморском водном пути, наличием крупных морских нефтяных портов и мощным развитием нефтеперерабатывающей промышленности⁵⁹. Однако в последние годы доля Италии (так же, как России и Турции) заметно снизилась за счет более активного взаимодействия с другими странами. По сравнению с 2000 г. значительно возросла роль Индонезии (за счет поставок азербайджанской нефти) и Германии (благодаря росту экспорта сырой нефти и встречному ввозу легковых и грузовых автомобилей, машин и оборудования).

Ведущим торговым партнером Армении выступает Россия, на которую приходится почти $\frac{1}{4}$ всей внешней торговли республики, причем за последние годы ее доля существенно возросла. Россия является главным поставщиком природного газа, пшеницы, необработанного алюминия, тепловыделяющих элементов (ТВЭлов), а также выступает основным импортером армянской продоволь-

---

58. По данным ITC Trade Map, в 2013 г. Грузия экспортировала в Россию натуральных виноградных вин на сумму 56,4 млн долл. (это 44,1% всего стоимостного экспорта грузинских вин), минеральной и газированной воды — 33,7 млн долл. (31,6%), цитрусовых плодов — 7,7 млн долл. (38,1%). По данным Министерства сельского хозяйства республики, в 2013 г. всего Грузия экспортировала 44,7 млн бутылок вина, из которых 21,8 млн — в Россию, а остальные 22,9 — в 47 других стран.

59. В 2013 г. Азербайджан обеспечивал $\frac{1}{5}$ часть всего импорта сырой нефти Италии (занимая 1 место среди стран-поставщиков данного сырья). Расчеты автора по данным International Trade Centre (ITC). June 2014. trademap.org.

Таблица 16. Основные внешнеторговые партнеры стран Южного Кавказа в 2000 и 2013 г.

Страна	2000			2013		
	Торговые партнеры	Оборот, % от общей внешней торговли	Отношение взаимной торговли к ВВП страны	Торговые партнеры	Оборот, % от общей внешней торговли	Отношение взаимной торговли к ВВП страны
Азербайджан	Италия	27,1	15,0	Италия	18,0	8,5
	Россия	11,9	6,6	Индонезия	8,1	3,8
	Турция	8,0	4,4	Россия	7,4	3,5
	Франция	7,7	4,3	Германия	6,3	3,0
	Израиль	4,8	2,7	Турция	5,7	2,7
	Итого	59,5	33,0	Итого	45,5	21,5
Армения	Россия	15,3	9,5	Россия	24,3	13,8
	Бельгия	13,4	8,3	Китай	7,6	4,4
	США	11,9	7,4	Германия	6,1	3,5
	Иран	9,5	5,9	Иран	4,9	2,8
	Великобрит.	5,9	3,6	Украина	4,1	2,3
	Итого	56,0	34,7	Итого	47,0	26,8
Грузия	Турция	18,0	6,1	Турция	14,2	9,5
	Россия	15,5	5,2	Азербайджан	12,5	8,4
	Германия	8,7	2,9	Украина	7,4	4,9
	США	7,4	2,5	Россия	7,2	4,8
	Азербайджан	7,4	2,5	Китай	5,5	3,7
	Итого	57,0	19,2	Итого	46,8	31,3

Источники: составлено и рассчитано автором по данным ГКАРС; ГТКАР; НССРА; Geostat.

ственной продукции (коньяк, рыба, абрикосы, черешня, персики и сливы, а также ракообразные, консервированные фрукты, минеральные воды, виноград, сыры и творог, пр.). В то же время значительно увеличились доли Китая, Германии и Украины прежде всего за счет быстрого роста импорта из этих стран. Однако сильно снизились доли Бельгии (за счет снижения экспорта ограненных алмазов) и США⁶⁰ (за счет сокращения поставок ювелирных изделий, молибденовых концентратов, золота и алмазов, а также снижения ввоза лекарственных средств, золота и нефтепродуктов).

60. При этом США остаются главным рынком сбыта для производящейся в Армении алюминиевой фольги. В 2013 г. в Соединенные Штаты было экспортировано данной продукции на 76,5 млн долл., что составило 86,4% всего армянского экспорта в эту страну. Расчеты автора по данным International Trade Centre (ITC), June 2014. trademap.org.

Основные внешнеторговые партнеры Грузии – соседние Турция, Азербайджан, Украина⁶¹ и Россия, а также Китай. Главным внешнеторговым партнером Грузии по-прежнему остается Турция, хотя ее доля несколько снизилась. Существенно возросла внешняя торговля с Азербайджаном и Украиной, которые вышли на 2 и 3-е места соответственно. Эти страны наряду с Китаем во многом компенсировали снижение торговых связей с РФ. Интересно, что на седьмом месте среди торговых партнеров Грузии находится Армения, которая существенно укрепила свои позиции (ее доля в 2013 г. составила 4,6% против 2,6% в 2000 г.) за счет реэкспорта Грузии в эту республику: по данным Геостата, Армения занимает 2-е место (10,9%) в грузинском экспорте⁶².

В этой связи отметим ключевую роль Грузии во внешней торговле Армении. Это связано с тем, что Грузия имеет довольно густую сеть паромных сообщений с основными портами Черного моря. Тем самым Грузия выступает крупным посредником, через которого в Армению поступают товары из стран ЕС, СНГ и Турции. С учетом этой функции в 2013 г. доля Грузии возрастает с 1,5 до 10,3%, и она уже занимает второе место среди стран, из которых Армения получает импортные товары; доля же Турции сокращается – с 4,7 до 1,2%. То есть большая часть товаров из Турции поступает в Армению через Грузию. Вместе с тем на развитие армяно-турецких торговых связей сильное влияние оказывает стратегическая поддержка Турцией Азербайджана в Карабахском конфликте.

Для оценки взаимосвязанности (комплементарности) экономик стран ЮК с их основными внешнеторговыми партнерами был использован коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС), который исчисляется как отношение стоимостных объемов

-
61. Активному внешнеторговому взаимодействию Грузии с Украиной во многом способствуют их общий выход к акватории Черного моря и наличие у двух стран морских торговых портов.
  62. Национальные статистические данные о взаимной торговле Армении и Грузии существенно различаются. Это связано с тем, что армянская статистика учитывает импорт по стране происхождения товара; в грузинской статистике данные по экспорту Грузии приводятся с учетом реэкспорта, т.е. по торгующей стране (или стране отгрузки товара). Таким образом, в 2013 г., согласно данным армянской статистики, импорт Армении из Грузии составил лишь 65,8 млн долл.; по данным грузинской статистики, экспорт Грузии в Армению в том же году составил уже 315,7 млн долл. Разница в размере почти 250 млн долл. показывает объем реэкспорта в Армению из Грузии, половина из которого (120,6 млн долл.) – легковые автомобили.

взаимного товарооборота к суммарному ВВП (в текущих ценах) взаимодействующих стран и умножения полученной величины на 100.

В страновом измерении в 2013 г. наиболее высокие значения КТЭС Азербайджан имел с Грузией (0,73), Таиландом (0,37), Израилем (0,35), Украиной (0,34) и Индонезией (0,30), а также с Италией (0,29), Грецией (0,26), Турцией (0,22) и Россией (0,12). В Армении наиболее высокие показатели КТЭС отмечались в торговле с Грузией (0,57), Болгарией (0,35), Украиной (0,13), Ираном (0,08), Россией (0,07), Румынией (0,06) и Бельгией (0,04), а также со Швейцарией и Турцией (по 0,03). Наиболее высокие значения КТЭС Грузия имела с двумя соседними странами – Арменией (1,87) и Азербайджаном (1,50), а также с Болгарией (0,51), Украиной (0,41), Турцией (0,18) и Румынией (0,16)⁶³.

В региональном разрезе наиболее высокий уровень торгово-экономической связанности с СНГ наблюдается у Азербайджана и Грузии (отчасти за счет реэкспорта), с ТС – у Азербайджана и Армении, с Евросоюзом – у Азербайджана и Грузии (табл. 17).

Таблица 17. Коэффициент торгово-экономической связанности стран Южного Кавказа с основными интеграционными группировками

Страна	СНГ-12		ТС-3		ЕС-27	
	2000	2013	2000	2013	2000	2013
Азербайджан	0,17	0,17	0,14	0,12	0,02	0,09
Армения	0,07	0,07	0,06	0,06	0,01	0,01
Грузия	0,10	0,13	0,06	0,04	0,00	0,02

Источники: составлено и рассчитано автором по данным ГКАРС; ГТКАР; НССРА; Geostat; IMF. World Economic Outlook Database, April 2014.

Внешняя торговля услугами играет наиболее важную роль в экономике Грузии, т.к. позволяет ей частично компенсировать имеющееся крупное отрицательное сальдо по торговле товарами.

63. Обращает на себя внимание расхождение значений КТЭС в парах Армения–Грузия и Азербайджан–Грузия. Расчеты, сделанные на основе грузинской статистики, превышают соответствующие показатели армянской и азербайджанской статистики в 2–3 раза, что обусловлено значительной долей реэкспорта в поставках Грузии в эти страны. Так, в 2013 г., по данным азербайджанской статистики, экспорт Грузии в Азербайджан составил лишь 131,3 млн долл., а по данным грузинской статистики – 710,2 млн долл. Таким образом, разница составила почти 580 млн долл., из которых 401,1 млн долл. (по данным грузинской статистики) пришлось на легковые автомобили. Расчеты автора по данным национальной статистики трех стран; IMF. World Economic Outlook Database, April 2014. imf.org.

Грузия – единственная страна ЮК, которая имеет растущий положительный баланс торговли услугами, который достиг в 2013 г. 9,3% ВВП. Основу грузинского экспорта услуг составляют туризм (58,5% всего экспорта услуг в 2013 г.) и транспортные услуги⁶⁴ (31,3%).

По данным Национального банка Грузии, денежные поступления от международного туризма в 2013 г. составили свыше 1,7 млрд долл. (или 10,7% ВВП). По данным Национальной администрации туризма, в 2013 г. Грузию посетило рекордное количество иностранных туристов – почти 5,4 млн человек, что превысило численность проживающего в стране населения почти на 1 млн человек. Основной поток туристов направлялся из соседних стран – Турции (29,6%), Армении (24,0%), Азербайджана (20,0%), России (14,2%) и Украины (2,4%), на которых в совокупности пришлось свыше 90% всех посетивших страну туристов⁶⁵. По числу посетивших страну иностранных туристов Грузия устойчиво доминирует на Южном Кавказе.

В Армении отрицательное сальдо в торговле услугами (–3,2% ВВП в 2013 г.) во многом обусловлено высокими транспортными издержками во внешней торговле: импорт транспортных услуг в 2013 г. составил 470,4 млн долл.). В то же время в Армении активно развивается торговля компьютерными и информационными услугами, по которым республика имеет растущее положительное сальдо. В 2013 г. экспорт компьютерных и информационных услуг достиг 76,9 млн долл. (или 0,7% ВВП).

В Азербайджане значительный дефицит во внешней торговле услугами (–5,4% ВВП в 2013 г.) обусловлен большим импортом строительных работ, который в 2013 г. достиг 1,9 млрд долл. В экспорте услуг преобладают туризм (60,4% всего экспорта) и транспортные услуги (18,0%), но по ним республика также имеет торговый дефицит.

Во внешнеэкономических связях Армении и Грузии важную роль играют поступления денежных переводов из-за рубежа, преимущественно со стороны диаспоры. Как известно, армянская диаспора является крупнейшей в мире и насчитывает около 8 млн

64. Более подробно о торговле транспортными услугами см. главу II настоящего доклада.

65. Расчеты автора по данным Georgian National Tourism Administration 2014. gntage/stats/portal.

человек. По оценкам Всемирного банка, за последние годы наблюдалась устойчивая положительная динамика в притоке частных переводов в страны региона, и в 2013 г. они достигли в Армении 2,2 млрд долл. (или 21,0% ВВП), в Грузии 1,9 млрд долл. (12,1% ВВП), в Азербайджане 1,7 млрд долл. (2,4% ВВП)⁶⁶. Основной объем входящих переводов страны получают преимущественно из России. По данным ЦБ РФ, в 2013 г. трансграничные переводы из России в Армению составили 1,6 млрд долл. (почти $\frac{3}{4}$ всех поступивших переводов), в Грузию – 789 млн долл. (40,6%), в Азербайджан – 1,2 млрд долл. (чуть меньше $\frac{3}{4}$)⁶⁷. Положительное сальдо в потоках частных переводов в Армении (1,8 млрд долл., или 17,4% ВВП в 2013 г.) и Грузии (1,9 млрд долл., или 11,5% ВВП) позволяет частично покрывать крупный дефицит в торговле товарами.

В последние годы Азербайджан сам становится весьма привлекательным для трудовых мигрантов. Об этом косвенно свидетельствует устойчивый рост поступивших из республики личных переводов, которые за нулевые годы увеличились почти в 20 раз и в 2013 г. составили 1,9 млрд долл., что превысило полученные страной переводы на 169,4 млн долл.⁶⁸ В Азербайджан по большей части приезжают трудовые мигранты из стран Восточной и Юго-Восточной Азии, Бангладеш, Пакистана, Филиппин; много мигрантов из Турции приезжают в качестве квалифицированных рабочих. Трудовые мигранты в основном сконцентрированы в строительной отрасли (строительство жилых и нежилых домов, дорог и инфраструктуры)⁶⁹.

В 2000-е годы активно развивались инвестиционные связи стран Южного Кавказа. Внешние инвестиции выступают наиболее важным источником финансирования, прежде всего, для малых экономик Грузии и Армении, которые имеют крупный дефицит счета текущих операций. В последние годы для стимулирования притока ПИИ в этих двух странах был создан весьма благоприятный инвестиционный режим. Так, в докладе Всемирного банка

66. По данным The World Bank. World Development Indicators (WDI), 22 July 2014.

67. Расчеты автора по данным Всемирного банка и ЦБ РФ.

68. Расчеты автора по данным The World Bank. World Development Indicators (WDI), 22 July 2014.

69. Мамедова Ж. Азербайджан привлекателен для трудовых мигрантов // ЭХО. 2014, 08 февраля. echo.az/article.php?aid=56960.

«Ведение бизнеса – 2014» Грузия оказалась абсолютным лидером на всем постсоветском пространстве по степени благоприятности условий для предпринимательской деятельности и занимала 8-е место из 189 стран мира, Армения – расположилась на 37-м месте, а Азербайджан – лишь на 70-м⁷⁰.

По данным ЮНКТАД, наибольшее значение в экономическом развитии прямые инвестиции имеют в Грузии, где их накопленный объем на конец 2012 г. составлял около 10,5 млрд долл. (66,0% ВВП), и Армении – 5,1 млрд долл. (51,6% ВВП). В Азербайджане накопленные ПИИ составляли 11,1 млрд долл., что соответствовало лишь 16,2% ВВП⁷¹.

В Азербайджане среди крупнейших прямых инвесторов выделяются страны, в которых расположены крупнейшие нефтегазовые корпорации, ведущие свою деятельность в республике, а также основные торговые партнеры. По накопленным ПИИ на конец 2012 г. лидировали Турция, Норвегия, Великобритания, Иран, Нидерланды, Италия, Франция, Россия, США и ОАЭ, на которых приходилось более 82% всех прямых инвестиций в стране (табл. 18). На региональном уровне по накопленным ПИИ на конец 2012 г. в Азербайджане на страны СНГ приходилось лишь 5,0% (в том числе на ТС–ЕЭП – 4,6%), на ЕС – 33,9%, на другие регионы – 61,2%⁷².

Наибольший приток ПИИ в Азербайджан отмечался в 2002–2005 гг., когда он составлял 1,4–3,6 млрд долл. ежегодно, и был связан преимущественно с вложениями крупнейших нефтегазовых ТНК в топливно-энергетический комплекс республики. В последующие годы наблюдался значительный спад в притоке ПИИ в страну (причем в 2006–2007 гг. отмечался отток), но в 2009–2013 гг. он сменился ростом, и в 2013 г. их объем достиг 2,6 млрд долл.⁷³ По данным ГКАРС, в 2012 г. на долю добывающей промышленности приходилось 76,5% всех иностранных инвестиций в основной капитал, на транспорт – 10,8%, строительство – 3,4%.

---

70. Ведение бизнеса 2014. Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий // Всемирный банк, 2013. С. 3–4.

71. См. UNCTAD. World Investment Report 2014: Annex Tables. unctad.org.

72. Расчеты автора по данным IMF. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS) data. cdis.imf.org.

73. См. UNCTAD. World Investment Report 2014: Annex Tables. unctad.org.

Таблица 18. Накопленные ПИИ в странах Южного Кавказа на конец 2012 г.

Азербайджан			Армения			Грузия		
страна	млн долл.	%	страна	млн долл.	%	страна	млн долл.	%
<i>Всего</i>	11118	100,0	<i>Всего</i>	5046	100,0	<i>Всего</i>	10562	100,0
Турция	1933	17,4	Россия	2483	49,2	США	1182	11,2
Норвегия	1847	16,6	Франция	322	6,4	Великобрит.	1107	10,5
Великобрит.	1471	13,2	США	252	5,0	Турция	893	8,5
Иран	910	8,2	Аргентина	226	4,5	Нидерланды	843	8,0
Нидерланды	670	6,0	Кипр	214	4,2	ОАЭ	629	6,0
Италия	518	4,7	Швейцария	186	3,7	Азербайджан	620	5,9
Франция	498	4,5	Германия	184	3,6	Брит. Виргин. о-ва	572	5,4
Россия	478	4,3	Ливан	121	2,4	Россия	471	4,5
США	429	3,9	Великобрит.	116	2,3	Чехия	404	3,8
ОАЭ	413	3,7	Канада	99	2,0	Кипр	397	3,8
<i>Итого</i>	9167	82,5	<i>Итого</i>	4203	83,3	<i>Итого</i>	7118	67,4

Источники: составлено и рассчитано автором по данным IMF. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS) data cdis.imf.org.

В последние годы Азербайджан не только привлекает иностранный капитал, но и сам активно инвестирует в соседние страны. Главным инвестором выступает ГНКАР. Прежде всего Азербайджан стремится построить нефтеперерабатывающие заводы и выйти на рынки с продуктами нефтепереработки в страны, в которые он поставляет углеводороды⁷⁴. По состоянию на конец 2012 г., Азербайджан накопил свыше 7,5 млрд долл. (11,2% ВВП) прямых инвестиций за рубежом. Большая часть всех ПИИ Азербайджана концентрируется в соседних странах – Турции (44,6%) и Грузии (36,2%), существенный объем инвестиций накоплен в Швейцарии (7,9%)⁷⁵.

Первой крупной иностранной инвестицией ГНКАР стало приобретение в 2007 г. нефтяного терминала в Кулеви (Грузия). Компания активно расширяет собственную сеть автозаправочных станций (АЗС) за рубежом. Так, в Швейцарии ГНКАР приобрела заправочные станции для поставки топлива в 172 АЗС, базы оптовой торговли, авиационные заправочные пункты в аэропортах в Женеве и Цюрихе, сделав капиталовложения в размере 330 млн

74. Мамедов С. Баку инвестирует в экономику третьих стран // Независимая газета. 2011. 20 апр.

75. Расчеты автора по данным IMF. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS) data. cdis.imf.org.

швейцарских франков. Компания приобрела также сеть заправок станций на Украине, включающей 65 АЗС в различных городах страны (объем капиталовложений составил 180 млн долл.). В Грузии и Румынии объем инвестиций на приобретение соответственно 94 и 24 АЗС составил 76 млн долл. и 19 млн евро⁷⁶.

Наиболее тесное инвестиционное сотрудничество Азербайджан имеет с Турцией, которая занимает 1 место как среди прямых инвесторов в экономику АР, так и по накопленным азербайджанским ПИИ за рубежом⁷⁷. В 2008 г. ГНКАР приобрела за 2,04 млрд долл. контрольный пакет акций (51%) нефтехимического комплекса Турции Petkim Petrokimya Holding. В ближайшие годы инвестиции Азербайджана в экономику Турции существенно возрастут за счет реализации новых крупных проектов. В настоящее время Азербайджан уже реализует в Измире проект строительства НПЗ «Star» на 9,5 млрд долл., а в 2014 г. планирует начать строительство Трансанатолийского газопровода (TANAP). Таким образом, в ближайшие пять лет инвестиции Азербайджана в экономику Турции могут дополнительно составить около 20 млрд долл. США⁷⁸.

Инвестиционные связи Азербайджана с Россией развиты в сравнительно меньшей степени. На конец 2012 г. Россия занимала лишь 8-е место (4,3%) по накопленным ПИИ в экономике Азербайджана и 9-е место (0,9%) по накопленным азербайджанским ПИИ за рубежом. По данным Минэкономразвития России, в Азербайджане осуществляют свою деятельность более 500 компаний, в т.ч. около 200 со 100%-ным российским капиталом и свыше 300 – в формате СП. В частности, открытие в 2009 г. в Хырдалане пивного завода «Балтика-Баку» можно считать одним из крупнейших инвестиционных вложений России в азербайджанскую экономику. Общий объем инвестиций в модернизацию завода составил

76. Гасымов С. Интервью SOCAR Plus. socarplus.az/ru/article/291/suleyman-gasyimov.

77. Стоит отметить, что на конец 2012 г. Азербайджан занимал лишь 17 место (0,9%) по накопленным ПИИ в экономике Турции и 2 место (17,1%) по накопленным турецким ПИИ за рубежом. Расчеты автора по данным IMF. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS) data. cds.imf.org.

78. См. подробнее: Гусейнов Э. Договоренности в ходе визита Президента Азербайджана в Турцию могут стать началом реализации новых проектов – глава SOCAR Turkey Enerji. Азербайджан, Баку. 2013, 21 ноября. trend.az/capital/energy/2213889.html; Трансанатолийский трубопровод: будущее газовых поставок в Европу. КАСФАКТОР. Институт каспийского сотрудничества. 17.02.2014. casfactor.com/ru/main/1001.html.

20 млн долл.⁷⁹. Компания «Лукойл Оверсиз» участвует в реализации проекта «Шах-Дениз». Инвестиции ОАО «Лукойл» с начала проекта составляют около 700 млн долл.⁸⁰

В Армении важнейшим прямым инвестором выступает Россия, на которую приходится почти половина всех накопленных ПИИ в республике. Среди других основных инвесторов выделяются Франция, США, Аргентина, Кипр, Швейцария, Германия, Ливан, Великобритания и Канада (см. табл. 18). Среди основных инвесторов выделяются в основном страны с крупными армянскими диаспорами. Большинство ведущих предприятий Армении – предприятия с иностранным капиталом. На региональном уровне по накопленным ПИИ на конец 2012 г. в Армении на страны СНГ приходилось 49,4% (в том числе на ТС–ЕЭП – 49,4%), на ЕС – 20,2%, на другие регионы – 30,4%⁸¹.

Большая часть ПИИ, поступивших в Армению с 1988 по 2012 г., была связана с энергоснабжением (22,2%) и развитием телекоммуникаций (22,9%). Далее по привлекательности для иностранных инвесторов следовали сферы финансового посредничества (10,6%), транспорта (9,5%) и добычи полезных ископаемых (8,6%). Значителен был также вес секторов недвижимости (5,0%) и производства напитков (4,6%)⁸². Таким образом, ПИИ в основном направлялись в сферу инфраструктуры и в экспортные отрасли страны, к которым можно отнести и сферу недвижимости⁸³.

Рост внешнеторговой деятельности Армении и России тесно связан с притоком в страну российских инвестиций. В 1997 г. была учреждена первая крупная компания с иностранным участием ЗАО «АрмРосгазпром». Ее крупнейшим акционером стал российский Газпром. В начале нулевых годов российские инвестиции выросли в результате передачи части промышленных активов в собственность России (в счет армянской задолженности), а также

79. Гасымлы В. Азербайджано-российское экономическое сотрудничество // Российско-азербайджанские отношения за 20 лет. История и перспективы. С. 95–96.

80. Справка по Азербайджанской Республике (март 2014 г.) // Минэкономразвития России. economy.gov.ru.

81. Расчеты автора по данным IMF. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS) data. cdis.imf.org.

82. Статистический ежегодник Армении, 2013. armstat.am/file/doc/99477378.pdf.

83. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия // Отв. ред. Л.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 200–204.

приобретения российскими компаниями ряда армянских машиностроительных и химических заводов⁸⁴. Эффективно использовать перешедшие в российскую собственность предприятия оказалось затруднительно из-за больших издержек на модернизацию оборудования, перевозки и подготовку персонала.

Наиболее удачной российской инвестицией в Армении стал принадлежащий компании «Русский алюминий» завод «Арменал». Вложив 70 млн долл. и применив безотходную технологию, РУСАЛ за 2004–2006 гг. превратил «Арменал» в успешное предприятие, на котором производится 25 тыс. т алюминиевой фольги в год или 7% ее мирового производства⁸⁵. Среди российских вложений в экономику Армении следует упомянуть компании «Электросети Армении», «Армен-Тел», «К-Телеком» и др.; приобрели банковские активы в Армении банк ВТБ и Газпромбанк. В начале 2008 г. был подписан Концессионный договор о передаче государственного ЗАО «Армянская железная дорога» в управление ЗАО «Южнокавказская железная дорога», являющуюся подразделением РЖД.

В последующие годы приток российских инвестиций постепенно сокращался. В результате в 2013 г. совокупный приток ПИИ в Армению сократился до 370 млн долл., что в 2,6 раза ниже докризисного максимума (943,7 млн долл. в 2008 г.)⁸⁶. Тем не менее, на сегодняшний день Россия остается основным инвестором Армении, а ее капитал присутствует почти во всех отраслях экономики страны. В республике действует около 1300 предприятий с российским капиталом, что составляет более четверти всех хозяйствующих субъектов страны с участием иностранного капитала⁸⁷. Следует отметить, что инвестиции России в Армению связаны не только с экономическими, но и с геополитическими причинами, особой ролью этой страны в российской политике на Кавказе.

По накопленным на конец 2012 г. ПИИ в экономике Грузии лидировали США, Великобритания, Турция, Нидерланды, ОАЭ, Азербайджан, Британские Виргинские острова, Россия, Чехия

84. Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации // Отв. ред. Л.З. Зевин. СПб: Алетейя, 2008. С. 241–244.

85. *Armenian Business Review*, Winter 2007. P. 18.

86. См.: UNCTAD. *World Investment Report 2014: Annex Tables*. unctad.org.

87. brokersonline.ru/2108-analiticheskaya-spravka-po-respublike-armeniya.html.

и Кипр, на которых в совокупности приходилось свыше 2/3 всех накопленных прямых инвестиций в стране (см. табл. 18). На региональном уровне по накопленным ПИИ на конец 2013 г. в Грузии на страны – члены ЕС приходилось 40,7%, на страны СНГ – 13,0% (в том числе на ТС–ЕЭП – 6,5%), на другие страны – 43,3%.

Наибольший приток ПИИ в Грузию наблюдался в 2006–2008 гг., когда их ежегодный объем составлял 1,2–1,8 млрд долл. и преимущественно был связан с инвестированием в транспортную инфраструктуру (транзитные трубопроводы, морские порты, железные дороги). На приток прямых инвестиций крайне негативно повлиял российско-грузинский конфликт вокруг Южной Осетии в августе 2008 г. и последовавший затем мировой финансово-экономический кризис – их ежегодный приток сократился в два раза. В 2011–2013 гг. ежегодный приток ПИИ в экономику Грузии составлял около 1 млрд долл.

В целом за период 2007–2013 гг. основной объем поступивших прямых инвестиций концентрировался в сфере транспорта и связи (18,6%), энергетическом секторе (15,7%), обрабатывающей промышленности (15,2%), недвижимости (11,0%) и финансовом секторе (10,3%). При этом в сельское хозяйство поступило лишь 1,5% всех ПИИ.

В последние годы отмечается инвестиционная экспансия в Грузию соседних Турции и Азербайджана (о чем отчасти упоминалось выше). В последние годы ГНКАР пытается также закрепиться на рынке недвижимости в Тбилиси и по всей Грузии, скупая здания и сооружения⁸⁸. Турецкие инвестиции только в энергетический сектор (в сферу гидроэнергетики) грузинской экономики превышают 1 млрд долл. Вместе с тем турецкий бизнес достаточно широко представлен в Грузии – от сферы энергетики до предоставления услуг⁸⁹. Крупнейшим совместным инвестиционным проектом трех стран является строительство железнодорожной магистрали БТК, завершение которой планируется в 2014–2015 гг.

---

88. Минасян С. Грузия – Азербайджан – Турция: «тройственный союз» или «стратегическое партнерство»? // Ноев Ковчег. 2014, № 4 (234) март (1–15). noev-kovcheg.ru/mag/2014-04/4365.html.

89. Турецкая община Аджарии превращается в политический и экономический фактор: грузинские эксперты // ИА REGNUM, 23.12.2013. regnum.ru/news/polit/1748404.html.

После резкого спада российских прямых инвестиций в Грузию в 2008–2009 гг. в последующие два года наблюдался их значительный рост. Так, например, на рынок вышли такие известные компании, как «Билайн», «Лукойл» и банк ВТБ. При этом компания РАО «ЕЭС России» является крупнейшим инвестором в энергетику страны, владея двумя ГЭС, двумя блоками тбилисской ТЭЦ и имея в управлении столичную электросеть «ТЭЛАСИ». В химической промышленности доминирует российский «Азот», производящий минеральные удобрения, а компания «Итера» обеспечивает газоснабжение нескольких районов Грузии⁹⁰. Одним из перспективных направлений инвестиционного сотрудничества двух стран может стать участие российских инвесторов в реализации энергетических проектов (строительство ГЭС) в Грузии.

---

90. В Тбилиси ждут российских инвестиций // Эхо Кавказа, 01.07.2014. ekhokavkaza.com/content/article/25441978.html.

ПРОЦЕССЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ
НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Важную роль в трансформации пространства ЮК играют процессы **регионализации**⁹¹. Под ними в докладе понимается формирование в результате транснационализации экономики, социальной сферы и политических отношений пространств более высокой степени внутреннего взаимодействия или связанности, в результате чего возникают новые *международные регионы*⁹² и меняются уже существующие. Это может происходить как путем объединения государств или присоединения к действующим объединениям новых членов на основе межгосударственных соглашений (интеграция сверху), так и выхода отдельных стран-членов из ранее существовавших или действующих объединений.

Параллельно с развитием международных институтов, регулирующих регионализацию, протекают процессы интеграции, обусловленные деятельностью бизнеса и развитием социальных связей. Это — «спонтанная активность «снизу», продиктованная законами рынка, а не инициативами правительства»⁹³, которая опирается на национальное законодательство (правила ведения бизнеса) и международные соглашения (визовый и таможенный режим).

-
91. См.: Зевин А.З. Инфраструктура и международные регионы; Вардомский Л.Б. Вопросы регионализации постсоветского пространства // Регионализация внешнеэкономических связей в России и соседних странах: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2014.
92. Косолапов Н.А. Международный регион и его политическое наполнение. Гл. 2. // Транснациональные политические пространства: явление и практика / Ред. М.В. Стрженева. М.: ИМЭМО РАН; Изд. «Весь мир», 2011.
93. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. ЦИИ ЕАБР. СПб., 2012. С. 7.

Особый вид регионализации возникает в связи с распадом единого государства на несколько государств, которые не всегда получают полное международное признание. Эти процессы в последние десятилетия превратились в устойчивую тенденцию международной политики, в которую вовлечено и постсоветское пространство. Иными словами, в основе формирования новых регионов могут лежать силы объединения, консолидации, интеграции и силы разъединения, распада, дезинтеграции, имеющие этно-культурные, конфессиональные или экономические корни.

В современном мире процессы интеграции и дезинтеграции, отражающие суть регионализации как образования новых международных регионов, идут параллельно. По сути дела через регионализацию в мире постоянно происходят процессы реформирования пространства с изменением как прохождения межгосударственных границ, так и изменения их барьерных и контактных свойств⁹⁴. Эти процессы отражают неравномерность экономического, технологического, финансово-экономического и социо-культурного развития, успехи или неудачи отдельных интеграционных проектов, борьбу ведущих стран за зоны влияния, а ведомых стран – за свою идентичность. Страны и народы ищут тот формат регионализации, который может обеспечить им надежное и безопасное развитие на долгие годы. На этом поле сложилась острая конкуренция интеграционных проектов, имеющая свое геополитическое и геоэкономическое измерение.

Регионализация одновременно происходит на разных пространственных уровнях. Страны могут участвовать в крупных интеграционных проектах, формируя или включаясь в большие экономические пространства – макроуровень, а могут создавать объединения (сообщества, ассоциации, советы и т.п.) в компактном географическом районе – мезоуровень. Широкую практику имеют разные формы взаимодействия на уровне административных единиц – микроуровень или субрегиональный уровень. Характер соподчиненности и взаимодействия разных уровней регионализации определяется национальными интересами и законодательством, а

---

94. Дергачев В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 115–118.

также полномочиями международных институтов, создаваемых для управления региональным сотрудничеством и интеграцией.

На пространстве ЮК протекали и протекают процессы регионализации, вызванные как интеграцией, так и дезинтеграцией. Причем дезинтеграция с точки зрения масштабности процессов и вызванных ею экономических и социальных последствий была значительно сильнее, чем последующие интеграционные процессы. Проявлениями дезинтеграции стал распад СССР, территориальные проблемы Азербайджана и Грузии, вооруженные конфликты между странами и народами, которые сопровождались разрывом экономических и гуманитарных связей между конфликтующими сторонами, распадом единых пространств на отдельные, враждебные друг другу фрагменты.

Жесткая дезинтеграция ЮК конца 1980 – начала 1990-х годов не помешала началу интеграционных процессов, центры которых были внешними по отношению к исследуемому региону. В первую очередь, речь идет об участии стран ЮК в СНГ. Однако это макрорегиональное интеграционное образование не способствовало разрешению этнополитических конфликтов в регионе, снятию транспортной блокады и модернизации национальных экономик. Участие рассматриваемых стран в нем было в основном формальным. Новый этап развития СНГ мог бы начаться с запуском в 2011 г. проекта зоны свободной торговли, но он привлек не все постсоветские страны. Кроме того, для России более важным стал проект ТС–ЕЭП, в который она настоятельно приглашает все страны СНГ.

Вскоре после создания СНГ страны ЮК стали участниками Организации Черноморского экономического сотрудничества, которая была учреждена в июне 1992 г., но реально заработала в 1999 г. В этот период происходила политическая самоидентификация старых и новых государств, вставших на путь рыночной трансформации. ОЧЭС была призвана в какой-то степени заменить ушедшие в прошлое геополитические конструкции, обеспечить стабильность в регионе, сохранить сложившиеся в иных условиях экономические связи. Ее создание отражало стремление стран региона обеспечить морские перевозки нефти и нефтепродуктов при одновременном учете важности экологических проблем Черного моря. ОЧЭС была задумана как организация открытого типа с развитыми

институтами сотрудничества, ориентированными на конкретные проекты, осуществляемые на двух- и многосторонней основе⁹⁵. На сегодня деятельность этой организации малозаметна, поскольку, несмотря на противодействие России, она по существу превратилась в подразделение Евросоюза⁹⁶.

В 1993 г. ЕС был предложен транспортно-политический проект ТРАСЕКА для создания транспортного коридора из Европы через Черное море, Кавказ, Каспийское море с выходом на страны Центральной Азии. По инициативе руководства Азербайджана и Грузии в сентябре 1998 г. в Баку была проведена международная конференция «ТРАСЕКА – Восстановление исторического шелкового пути». Государствами-участниками проекта ТРАСЕКА являются свыше десятка стран, в том числе все три страны рассматриваемого региона. Однако именно Азербайджан и Грузия играют ключевую роль в развитии транспортных коммуникаций в направлении «Восток – Запад». В рамках проекта ТРАСЕКА было подписано «Основное многостороннее соглашение о международном транспорте по развитию коридора Европа–Кавказ–Азия» и принята «Бакинская декларация».

Упомянутые проекты создавали некую альтернативу СНГ, которая приобрела более явный вид в результате учреждения в 1997 г. Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдовой организации, которая приобрела название ГУАМ (по начальным буквам стран-участниц). В мае 2006 г. ГУАМ был преобразован в международную организацию «За демократию и экономическое развитие». Сфера деятельности этой организации сводилась к регулярным консультациям стран-участниц по вопросам интеграции в европейские и евроатлантические структуры, к налаживанию сотрудничества для борьбы с сепаратизмом, религиозным экстремизмом и терроризмом, для организации миротворческих операций. В формировании этой организации важную роль сыграли США. Организация объединила страны, опасавшиеся гегемонии России на постсоветском пространстве и связывающие перспективы своего развития с другими международными центрами силы. В определенном смысле

95. Вардомский А.Б. Черноморский анабиоз // Мир перемен. 2006. №2.

96. Вардомский А.Б. Размышления об ОЧЭС и роли в ней России // Мир перемен. 2009. №1.

ГУАМ стал ответом на попытки создания Россией и группой стран, рассчитывающих на ее экономическую и политическую поддержку, Таможенного союза и ОДКБ. Обращает на себе внимание то, что среди членов этой организации Азербайджан, Грузия и Молдова имеют проблемы с восстановлением территориальной целостности.

Следующий всплеск регионализации южнокавказского пространства пришелся на конец нулевых годов. Российско-грузинский конфликт в августе 2008 г. повысил активность ЕС в отношении своих восточных соседей. Отражением этого стало быстрое завершение проекта «Восточное партнерство» и его одобрение на саммите ЕС 11-12 декабря 2008 г. Проект официально начал действовать в мае 2009 г. В том же году, в августе, Грузия вышла из СНГ.

«Восточное партнерство» охватывает 6 стран – соседей ЕС: Азербайджан, Армению, Грузию, Молдову, Украину, а также Беларусь. Новый проект стал развитием «Политики соседства» и базируется на принципах европейской солидарности. Реализация проекта «Восточное партнерство» в конечном итоге привела к подписанию в 2014 г. Соглашений ЕС с Грузией, Молдовой и Украиной об ассоциации и углубленной и всеобъемлющей свободной торговле (DCFTA).

Ранее, с 1 января 2014 г., Еврокомиссия распространила на Армению и Грузию улучшенный режим Генерального соглашения о льготах (GSP+) со странами ЕС. Это означает, что большая часть товаров национального производства, вывозимых в ЕС в течение срока действия этого режима либо не будет облагаться ввозными пошлинами, либо будет облагаться по льготному тарифу.

Параллельно со стороны России и ее партнеров по ЕврАзЭС с 2007 г. стал реализовываться проект Таможенного союза на принципах ВТО, в который приглашались Азербайджан и Армения. Последняя в рамках комплементарной внешней политики⁹⁷ в 2010 г. взяла курс на ассоциацию с ЕС при одновременном участии с 2012 г. в ЗСТ СНГ. Армянская политическая элита двухвекторность интеграционной политики обосновывала концепцией

---

97. Енгоян А. К вопросу об определении внешнеполитических приоритетов Армении. 2013. soyuzinfo.am/rus/analitics/detail.php?ELEMENT_ID=567.

взаимодополняющего характера ЕС и СНГ⁹⁸. Но в сентябре 2013 г. Президент Армении С. Саргсян объявил об отказе от ассоциации и присоединении к проекту ТС. Данное решение было для Армении непростым, поскольку значительная часть армянского общества и политической элиты была настроена комплементарно. Но усиление взаимосвязей между Азербайджаном и Турцией, рост экономической мощи Азербайджана, угрозы нестабильности в соседних странах из-за гражданских и конфессиональных войн в Сирии и Ираке способствовали корректировке курса в пользу евразийской интеграции. В том же направлении действовали тесные торговые, инвестиционные, гуманитарные и оборонные связи с Россией.

Тем не менее, элементы комплементарности в интеграционной политике Армении сохраняются, поскольку в 2014 г. страна, согласно обнародованным планам, намерена стать членом ЕАЭС, оставаясь участницей «Восточного партнерства» и Генерального соглашения с ЕС о льготах и сохраняя режим свободной торговли с Грузией.

В противоположность Армении Азербайджан более сдержан в своем интеграционном выборе, имея в виду европейскую и евразийскую интеграции. Его интеграционное участие пока ограничивается членством в СНГ и «Восточном партнерстве». Балансируя между Россией и Западом, страна не стремится углублять или расширять институциональные основы взаимодействия с ними⁹⁹. Главный экспортный товар Азербайджана сегодня находит сбыт не только в Европе, но и в Юго-Восточной Азии.

Для Азербайджана наиболее важным в политике на Кавказе и во внешней политике в целом является сотрудничество с Турцией. Сотрудничество между двумя странами опирается на принцип «Одна нация – два государства» и регулируется двусторонними соглашениями. При этом следует отметить, что Турция с 1964 г. является ассоциированным членом ЕС, а с 1996 г. участвует

---

98. Даукште А. Преимущество Армении – армянская община в мире. Интервью премьер-министра Армении Т. Саргсяна («Neatkarigas Rita Avize», Латвия). inosmi.ru/sngbaltia/20121123/202530447.html.

99. Пылин А.Г. Позиция Азербайджана по проблемам евразийской интеграции // Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. Е.М. Кузьминой. М.: ИЭ РАН, 2013. С. 114–124.

в ТС с Евросоюзом. Это создает определенные барьеры во взаимной торговле, но не препятствует развитию инвестиционного сотрудничества и производственной кооперации. Иными словами, главный интеграционный приоритет у Азербайджана – Турция. Для Турции Азербайджан важен как этнокультурный плацдарм ее присутствия на Каспии и мягкого освоения Центральной Азии, используя для этого идеи пантюркизма¹⁰⁰.

Кроме того, растущий экономический потенциал Азербайджана и диверсификация его экономики создает основу наращивания регионального сотрудничества с Ираном, Россией, со странами Каспийского моря и Центральной Азии.

Двустороннее сотрудничество Азербайджана и Турции не было бы эффективным без включения в него разделяющей обе страны Грузии. Начало взаимодействия кавказской «тройки» относится к 2002 г., когда состоялся первый саммит трех стран в связи с планами строительства нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан. Турция использует большой интерес США и ЕС к созданию альтернативных маршрутов (минуя Россию) поставок углеводородов из Каспийского региона в Европу.

Развитие сотрудничества в составе «тройки» активизировалось в результате ухудшения грузино-российских отношений, которое началось в 2006 г., что, вероятно, не случайно совпало с пуском в эксплуатацию нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан. В 2007 г. состоялась встреча президентов трех стран, на которой были приняты первые документы по трехстороннему региональному сотрудничеству¹⁰¹. Более широкую институциональную основу для трехстороннего сотрудничества создало подписание Трабзонской декларации в 2012 г., которая нацелена на углубление сотрудничества стран – южно-кавказской «двойки» и Турции. Региональные отношения трех стран опираются на быстро растущие взаимные торговые и социальные связи, крупные совместные инфраструктурные проекты, имеющие и внерегиональное значение.

---

100. Первый саммит тюркских государств по инициативе Турции прошел в 1992 г. В 2009 г. был учрежден Тюркский совет, который с 2011 г. именуется как Совет тюркоязычных государств.

101. Азербайджано-грузинские отношения сегодня: двусторонний или трехсторонний формат. 18.11.2013. casfactor.com/ru/expanalit/857.html.

Сотрудничество стран «тройки» в энергетике и инфраструктуре создает основу их неформальной интеграции (интеграции снизу), которая сегодня значительно динамичнее, чем по формальным векторам регионализации в регионе ЮК.

Особая роль Грузии в процессах регионализации на ЮК обусловлена не только ее местом в азербайджано-турецких связях, но и широкими экономическими и социальными связями с Арменией. Грузия и для Армении, и для Азербайджана – ворота на европейский и турецкий рынки, привлекательное место для инвестиций, торгового посредничества и отдыха для населения. Особая интегрирующая роль Грузии для ЮК определяется двумя факторами: благоприятным транзитным положением и наличием в Грузии азербайджанской и армянской диаспор, а также мусульманской диаспоры в Аджарии, граничащей с Турцией. Безвизовый режим с соседями, режим свободной торговли с соседними Азербайджаном и Арменией, упрощенный режим пересечения границы с Турцией и благоприятный деловой климат делает Грузию своего рода контактной зоной всего ЮК. В сотрудничестве Грузии и Армении особое значение имеет их культурно-конфессиональная общность. С учетом этих факторов вполне понятно продвижение Грузией идеи «объединенного Кавказа» или «Соединенных штатов Кавказа»¹⁰², где она могла бы занять ведущие место.

В условиях торгово-транспортной блокады со стороны Азербайджана и Турции Армения стремится расширить сотрудничество с Ираном. Однако по политическим причинам из большого перечня возможных инфраструктурных проектов реализован только один: между странами в 2007 г. был построен газопровод. Сотрудничество сдерживает фактор мусульманской солидарности и то, что значительную часть населения Ирана составляют азербайджанцы¹⁰³. Реализации проектов препятствовали также санкции, введенные ООН против Ирана в связи с его ядерной программой.

По масштабам регионального сотрудничества на ЮК Азербайджан уступает Грузии, но превосходит Армению. При этом

102. *Вирсаладзе Н.* Соединенные Штаты Кавказа? Или о конкуренции интеграционных проектов в Кавказском регионе. Актуальные комментарии. 14.05.2014. actualcomment.ru/idea/1444.

103. *Бегиджанян Э.* Турецко-азербайджанский фактор в армяно-иранских взаимоотношениях. 2011. theanalyticon.com/?p=465&lang=ru.

потенциал регионального сотрудничества, учитывая прикаспийское положение этой страны на путях, связующих Центральную Азию с черноморскими портами и Турцией, с одной стороны, и Россию с Ираном – с другой, не меньше, чем у Грузии. Реализация ряда инфраструктурных проектов позволит увеличить транзитный потенциал Азербайджана, что важно для наращивания экспорта транспортно-логистических и торгово-посреднических услуг для соседних стран. Снятие санкций с Ирана расширит возможности сотрудничества Азербайджана и Ирана. Но в любом случае его уровень будет зависеть от отношений Турции и Ирана, которые пронизаны историческим соперничеством в регионе.

Особое место в регионализации ЮК занимают частично признанные государства Абхазия и РЮО. Формально являясь независимыми государствами, они находятся на финансовом содержании у России. Большая часть населения этих стран имеет российские паспорта и формально является гражданами РФ. В качестве национальной валюты используется российский рубль. В конце 2013 г. Госдума России ратифицировала соглашения о беспощинной торговле с Абхазией и Южной Осетией, которые устанавливают беспощинный режим ввоза и вывоза товаров, за исключением некоторых позиций. Иными словами, с международно-правовой точки зрения, оставаясь вне Таможенного союза и ЕЭП, данные государства глубоко интегрированы в российскую экономическую и бюджетно-финансовую систему. Масштабное пополнение доходной части их бюджетов из российского бюджета обусловлено тем, что они имеют устойчиво большое отрицательное сальдо внешней торговли.

Специфика регионализации с участием Абхазии и Южной Осетии заключается в том, что партнеры России по ТС–ЕЭП Беларусь и Казахстан не признали их в качестве суверенных государств и поддерживают территориальную целостность Грузии. Тем не менее, руководство Абхазии и РЮО заявляет о желании присоединиться к ТС–ЕЭП. При этом вновь избранный парламент Южной Осетии летом 2014 г. выдвинул предложение о проведении референдума по присоединению к России через вхождение в состав субъекта РФ – Республики Северной Осетии–Алании.

Абхазия и Южная Осетия создали проблемы для Грузии и ЕС при подготовке текста соглашения об ассоциации и углубленной

и всеобъемлющей свободной торговле. В конечном итоге в документе было зафиксировано, что европейский рынок будет открыт и для продукции, произведенной на территории конфликтных регионов, но при условии ее соответствия стандартам качества ЕС¹⁰⁴.

Более сложная ситуация наблюдается у НКР, которая де-факто составляет единое экономическое пространство с Арменией. Но с точки зрения международного права это состояние никак не оформлено. Регионализация НКР и Армении осложняется тем, что под контролем республики находятся семь районов Азербайджана (Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский, Джебраильский, Зангеланский, Агдамский и Физулинский). Азербайджан выразил официальный протест против вступления Армении в ТС и будет возражать против этого до тех пор, пока Армения не выведет свои вооруженные силы с оккупированных азербайджанских территорий¹⁰⁵.

Вопрос Нагорного Карабаха не обсуждался ни при вступлении Армении в ВТО, ни во время переговоров с Евросоюзом о создании углубленной зоны свободной торговли.

Беларусь и Казахстан настаивают на том, чтобы Армения входила в ЕАЭС без НКР, что означает необходимость установления таможенной границы между Арменией и НКР. Формально это означает разрыв единого экономическое пространства Армении и НКР. Некоторые исследователи не считают это большой проблемой¹⁰⁶. Но представители ряда оппозиционных партий выступают против нарушения сложившегося экономического единства Армении и НКР¹⁰⁷. Столкновение евразийской интеграционной идеи с армянской национальной идеей привело к переносу сроков подписания соглашения о вступлении Армении в ЕАЭС¹⁰⁸.

---

104. Премьер-министр Грузии призвал жителей Абхазии и Южной Осетии воспользоваться возможностями соглашения об ассоциации с ЕС. Armenia today. 27.06.2014. armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=112539.

105. Насибова М. Надана Фридрихсон: «Позицию Азербайджана относительно вступления Армении в Таможенный союз поддержат США и Брюссель» 29.12.2013. 1news.az/politics/20131229124415104.html.

106. Минсян С. Новый формат взаимодействия Армении с ЕС определится осенью. newsarmenia.ru/exclusive/20140602/43063566.html.

107. Кузьменко В. Евразия без Карабаха. 8.07.2014. rusplt.ru/world/evraziya-bez-karabaha-11093.html.

108. Там же.

Данный случай свидетельствует о взаимосвязи разных уровней и форматов регионализации. Углубление интеграции на одном уровне требует коррекции на другом. В этом контексте определенную угрозу для сложившихся связей на пространстве ЮК создает участие Грузии и Армении в разных торгово-экономических союзах на макроуровне с неизбежными в этом случае ограничениями для торговых связей. Руководство обеих стран осознает эти угрозы, тем более что в отношении Молдовы и Украины Россия намерена проводить политику защиты своего рынка от реэкспорта европейских товаров¹⁰⁹. Иными словами, устранение торговых барьеров между Арменией и странами ЕАЭС потребует некоторого их повышения в торговле между Арменией и Грузией. Вместе с тем нахождение в разных торгово-экономических блоках при сложившихся связях и либеральной предпринимательской среды создает новые возможности для развития бизнеса. Руководство Армении предполагает, что через Грузию армянский бизнес сможет проще выходить на европейский рынок, создавая или приобретая активы. Похожие перспективы открываются для грузинского, а также иранского бизнеса в Армении в случае ее вступления в ЕАЭС для выхода на рынок России, Беларуси и Казахстана¹¹⁰.

---

109. Хотя в отношении Молдовы таможенное обложение в основном коснется товаров ее традиционного экспорта: вина, фруктов, овощей и т.п.

110. *Мартirosян С.* Ереван и Тбилиси делают шаги к минимизации последствий их участия в разных экономических альянсах. bs-kavkaz.org/2014/06.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За рассматриваемый период 2000–2013 гг. благодаря бурному развитию нефтегазовой промышленности резко вырос экономический вес Азербайджана на ЮК. В связи с этим выросла социально-экономическая дифференциация исследуемого пространства. При этом разобщение государств региона из-за тлеющих этнополитических конфликтов сочетается с социальным разобщением в пределах стран из-за бедности больших групп населения, которая связана с деиндустриализацией и высоким уровнем безработицы.

Рост добычи нефти и газа в Азербайджане сопровождался созданием сети международных трубопроводов, а также развитием других видов транспорта, что резко расширило транзитные функции не только Грузии, но и Азербайджана. Фактически с этим связан новый экономический смысл южнокавказского пространства. Созданные и создающиеся коммуникации способствуют развитию взаимной торговли. На пространстве ЮК сформировались два диполя: Грузия–Азербайджан и Грузия–Армения – характеризующихся довольно высоким уровнем взаимосвязанности национальных экономик, а также неформальное интеграционное объединение в составе Азербайджана, Грузии и Турции.

Регионализация пространства ЮК проходит довольно динамично и противоречиво. При этом интеграция сверху создает трудности для интеграции снизу на уровне государств ЮК. И для Армении, и для Грузии структурные эффекты участия в большом экономическом пространстве (соответственно, ЕАЭС и ЕС) скажут-

ся не сразу, а в достаточно отдаленной перспективе, по мере адаптации экономик к новым условиям. Но для стран более актуально укрепление безопасности через участие в крупных интеграционных объединениях. В нашем представлении, сохранение и наращивание взаимодействия Армении и Грузии в условиях их нахождения в разных экономических союзах будет способствовать экономическому и социальному развитию обеих стран и может дать подсказки по поводу выстраивания отношений между ЕАЭС (СНГ) и ЕС. Превращение Грузии в полюс консолидации пространства ЮК — свершившийся факт, с которым нужно считаться. Тем не менее, перспективы регионализации на ЮК в значительной мере зависят от характера противостояния России и США и от того, как будут развиваться политические события вокруг региона. В интересах России наращивать экономические и гуманитарные связи со всеми странами Южного Кавказа, независимо от текущих интеграционных предпочтений.

СОКРАЩЕНИЯ

- АМОК/АИОС – Азербайджанская международная операционная компания
- АР – Азербайджанская Республика
- ВВП – валовой внутренний продукт
- ВТО – Всемирная торговая организация
- Геостат/Geostat – Национальная служба статистики Грузии
- ГКАРС – Государственный комитет Азербайджанской Республики по статистике
- ГНКАР/SOCAR – Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики
- ГТКАР – Государственный таможенный комитет Азербайджанской Республики
- ДВЗСТ/DCFTA – Договор о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли
- ЕАЭС – Евразийский экономический союз
- ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
- ЕС – Европейский союз
- ЕС-27 – двадцать семь государств – членов Евросоюза (без учета Хорватии)
- ЕЭП – Единое экономическое пространство
- ЗСТ – зона свободной торговли
- КТЭС – коэффициент торгово-экономической связанности
- МВФ/IMF – Международный валютный фонд
- МГСК СНГ – Межгосударственный статистический комитет СНГ
- МТК – международный транспортный коридор
- НАР – Нахичеванская автономная республика
- НССРА – Национальная статистическая служба Республики Армения

НКР – Нагорно-Карабахская Республика
ОЧЭС – Организация Черноморского экономического сотрудничества
ПИИ – прямые иностранные инвестиции
ППС – паритет покупательной способности
РА – Республика Армения
РЮО – Республика Южная Осетия
РНБ – режим наибольшего благоприятствования
СНГ – Содружество Независимых Государств
СНГ-12 – все страны Содружества независимых государств вместе с Грузией
ТРАСЕКА – транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия
ТС – Таможенный союз
ТС/ЕЭП-3 – три страны Таможенного союза и Единого экономического пространства (Россия, Казахстан и Беларусь)
ЦИИ ЕАБР – Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития
ЮК – Южный Кавказ
ЮНКТАД/UNCTAD – Конференция ООН по торговле и развитию

ЛИТЕРАТУРА

- Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, Доклад № 20, 2013.
- Вардомский А.Б.* Размышления об ОЧЭС и роли в ней России // Мир перемен. 2009. № 1.
- Вардомский А.Б., Шурубович А.В.* Модернизация экономики в странах СНГ: типы, ресурсы, инструменты // Экономическое обозрение. 2008, № 1.
- Винокуров Е.Ю., Либман А.М.* Евразийская континентальная интеграция. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2012. С. 224.
- Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. Е.М. Кузьминой. М: ИЭ РАН, 2013.
- Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. М: ИЭ РАН, 2010.
- Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации // Отв. ред. Л.З. Зевин. СПб: Алетейя, 2008.
- Регионализация внешнеэкономических связей в России и соседних странах: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М: ИЭ РАН, 2014.
- Транспорт и связь в новых независимых государствах: особенности и факторы развития / Под общей ред. д.э.н. Л.Б. Вардомского. М: ИЭ РАН, 2013.
- Цветков В.А., Зойдов К.Х., Медков А.А.* Проблемы интеграции и инновационного развития транспортных систем России и стран Южного Кавказа. М: ЦЭМИ РАН, 2011.
- Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 годы) / Отв. ред. и рук. авт. кол. В.А.Гусейнов. М: Красная звезда, 2008.

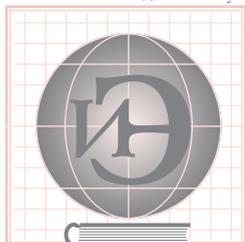
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вардомский Леонид Борисович – д.э.н., профессор, руководитель Центра постсоветских исследований ИЭ РАН. Занимается экономическим страноведением, проблемами модернизации экономики постсоветских стран, региональной экономики в контексте глобализации и международной регионализации, в частности вопросами влияния внешнеэкономических связей на развитие регионов России и стран СНГ, вопросами приграничного и межрегионального сотрудничества стран СНГ.

Пылин Артём Геннадьевич – к.э.н., старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН. Изучает проблемы экономического развития постсоветских государств в условиях глобализации, особенности развития стран Южного Кавказа. Принимает активное участие в исследовании проблематики российско-украинского экономического взаимодействия, а также внешне-торгового взаимодействия России со странами «пояса соседства».

Соколова Татьяна Владимировна – к.э.н., старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН. Исследует социальные аспекты реформы отношений собственности, модернизации и евразийской регионализации, вопросы формирования среднего класса, становления рынка труда, проблемы бедности и неравенства, политики в области доходов и занятости населения на постсоветском пространстве.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин, Т.В. Соколова

Страны Южного Кавказа:
особенности развития и регионального взаимодействия

Оригинал-макет – *Валериус В.Е.*

Редактор – *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка – *Гришина М.Ф.*

Подписано в печать 11.09.2014 г.

Заказ № 40. Тираж 300. Объем 3,5 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0482-1

9 785994 004821